

ВЕСТНИК

АИЭМ

ASEM NEWSLETTER

Оглавление

ОТЧЕТЫ О ПРОШЕДШИХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Лыкова Д. М. Всероссийская научно-практическая конференция «Религиоведение в РХГА. Многообразие форм религиозной идентичности в современном мире»	3
Караск А. Ю. Круглый стол: «Астрология: наука или лженаука?»	8
Чёрная Н. В. Конференция «К 270-летию Московского университета: история химии и науки – традиции исследований и диалог поколений»	10
Петрухин С. С. Конференция «Русский эзотеризм и эмиграция»	12

ИНТЕРВЬЮ

Чёрная Н. В. «Три религии – один путь»: интервью с Геннадием Ефименко	13
Черная Н. В. «Столкновение разных миров»: интервью с Ярославом Голубевым	16

РЕЦЕНЗИИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Белов А. А. Рецензия на книгу А. Ю. Саплина «История астрологии: с древнейших времен до наших дней»	26
Иванов Г. Д. Рецензия на книгу Ника Ланда «Жажда аннигиляции: Жорж Батай и вирулентный нигилизм (эссе по атеистической религии)»	31

ТРУДЫ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ЧЛЕНОВ АИЭМ

Ефименко Г. П. Духовный путь человека: определение, элементы, этапы	33
---	----

ДЕВЯТЬ МУЗ. ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ АИЭМ

СТИХИ

Евгений Кузьмишин. Эпиграмма из книги X «Эпиграмматонов» (Epigrammaton libri XII) Марциала (Marcus Valerius Martialis)	34
Дмитрий Гальцин	38
Роман Нутрихин	41
Ярослав Голубев	43
Геннадий Ефименко	47
Наталья Чёрная	51
Геннадий Чёрный	53

ПРОЗА

Евгений Волконский. Стены восприятия	55
Кира Можайская. Достоверные письма фламандского натуралиста господина Августо Гранца об острове Тенерифе	56

ЖИВОПИСЬ

Лада Улитина	63
--------------	----

ОТЧЕТЫ О ПРОШЕДШИХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Всероссийская научно-практическая конференция «Религиоведение в РХГА. Многообразие форм религиозной идентичности в современном мире»

Лыкова Д. М.*

27–28 марта 2026 г. в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Религиоведение в РХГА: многообразие форм религиозной идентичности в современном мире». Организаторами мероприятия выступили Русская христианская гуманитарная академия, Центр религиоведческих исследований Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, а также Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма. В конференции приняли участие более 40 докладчиков из различных городов России, включая Санкт-Петербург, Москву, Воронеж, Пермь, Казань, Саранск и другие. Несмотря на насыщенную программу, объединившую значительное число выступлений в течение двух дней, мероприятие прошло на высоком организационном уровне. Было организовано восемь секций, охвативших широкий круг актуальных проблем современного религиоведения.

Актуальность заявленной тематики обусловлена возрастающим научным интересом к процессам конструирования, трансформации и репрезентации религиозной идентичности в условиях современных социокультурных изменений.

Участники конференции

Открытие конференции состоялось 27 марта в актовом зале РХГА. С приветственными словами к участникам обратились члены организационного комитета: кандидат философских наук С. В. Пахомов, кандидат философских наук В. А. Егоров и доктор философских наук Т. С. Пронина.

Открывающая секция была посвящена теоретико-методологическим проблемам изучения религиозной идентичности в современной России. В докладах М. А. Жеребятьева, Т. С. Прониной, С. В. Рязановой, А. А. Зубковской, А. П. Чернеевского и Д. Э. Прытковой была задана концептуальная рамка всей конференции, которая заключалась в необходимости отказа от упрощенной бинарной оппозиции «верующий – неверующий», подчеркнуты множественный и ситуативный характер конструирования

*Лыкова Дарья Максимовна – магистрант РХГА им. Ф. М. Достоевского по специальности «Актуальное религиоведение»

Татьяна Сергеевна Пронина и
Владимир Александрович Егоров

ния идентичности, а также значимость междисциплинарного синтеза различных подходов.

В докладе Т. С. Прониной была представлена дополненная типология религиозной идентичности современных россиян, в частности — выделен идеологическо-прагматический подтип, характеризующийся низким уровнем религиозной практики, прагматическим отношением к ритуалу, несистемным участием в праздничных богослужениях, а также низким уровнем религиозного знания.

Особое внимание было уделено противоречивому характеру современной религиозной идентичности. С одной стороны, наблюдается сакрализация языка и культуры, усиление эксклюзивистских тенденций и ориентация на ретроспективные модели, с другой — фиксируется эпистемологический парадокс, выражающийся в расхождении между самоидентификацией («я православный») и содержательным пониманием религиозной принадлежности. В результате возникает ценностно-поведенческий диссонанс: признавая значимость религиозных норм, субъекты не руководствуются ими в повседневной жизни.

Доклад А. А. Зубковской был посвящен анализу атеизма, агностицизма и «не-верования» в контексте проблемы самоидентификации. Автор указала на терминологические трудности, возникающие как в научном дискурсе, так и в эмпирических исследованиях, включая разработку опросов. В целях прео-

доления неоднозначности докладчик предложила рассматривать данные феномены в трех аналитических измерениях: эпистемологическом (что человек считает возможным знать о боге), этико-практическом (в какой степени его поведение соотносится с религиозными нормами) и аксиологическом (какую ценность религия имеет для субъекта).

Вторая секция была посвящена новым контекстам формирования религиозной идентичности. Общей для выступлений стала фиксация сдвига от институционально закрепленной и относительно стабильной идентичности к ситуативным, персонализированным и медиатизированным формам.

В докладе В. А. Егорова рассматривалась проблема религиозных идентичностей вне рамок национально-государственных форм гражданской религии. Опираясь на концепцию Р. Беллы, докладчик отметил, что современный этап ее развития может быть связан с выходом за пределы национальных государств в том числе в контексте деятельности международных организаций. Были также привлечены идеи Х. Кокса, интерпретирующего рынок как своего рода религию, формирующую собственные ценности и нормативные установки. Отмечалась позиция Далай-ламы XIV о принятии различных религиозных взглядов и совместном религиозном действии. Вопрос о возможности формирования гражданской религии вне государства был обозначен как актуальная исследовательская проблема.

Доклад Е. О. Федорук, посвященный влиянию цифровизации на религиозную идентичность, и доклад Е. В. Кузьминой, рассматривавшей феномен «воображаемой» религиозной идентичности, позволили зафиксировать перенос части процессов ее конструирования в цифровую среду. Выступающие показали, что онлайн-пространства становятся важным полем формирования и репрезентации религиозного опыта, способствуя появлению новых форм идентичности, отличающихся высокой степенью вариативности.

В секции III, посвященной синкретизму и нетрадиционным формам религиозной идентичности, в центре внимания оказались процессы трансформации религиозности в новых условиях. Общим для докладов (Я. К. Мусаевой, О. А. Костиной, Д. П. Толстякова) стало осмысление перехода от институционально закреплённых форм религиозной принадлежности к индивидуализированным моделям. В рамках этих моделей идентичность все чаще легитимируется через субъективный опыт – сновидения, телесные практики, визуальные образы – и не предполагает обязательной формальной принадлежности к конфессии.

В докладах, посвященных шаманской идентичности, была рассмотрена ее трансформация в современном контексте. Было показано, что значимую роль начинают играть альтернативные механизмы легитимации. Я. К. Мусаева отметила, что анализ сновидений как особого типа религиозного опыта позволяет рассматривать их в качестве ресурса формирования и подтверждения шаманской идентичности.

О. А. Костина отметила сдвиг от институциональных форм религиозности к индивидуальным стратегиям духовного поиска сопровождается и рядом методологических трудностей: с расширением свободы в конструировании верований возрастает необходимость разработки новых аналитических рамок.

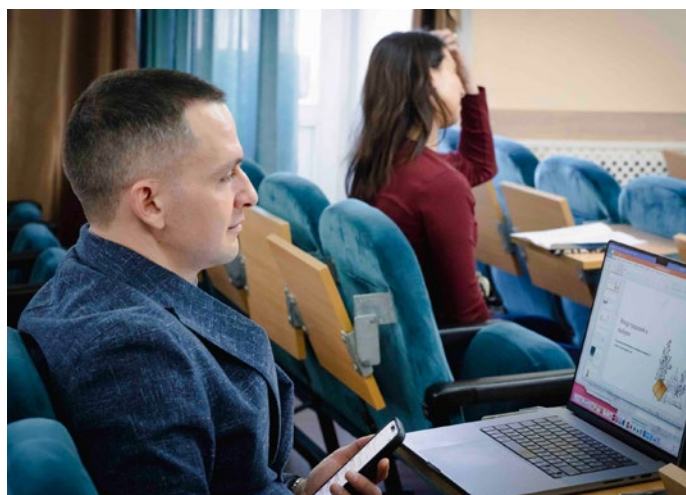
Заключительная секция первого дня конференции была посвящена особен-

ностям конструирования религиозной идентичности в условиях меньшинства и культурного давления. В докладах (Е. С. Донец, Д. М. Лыковой, Д. А. Каримова, З. Г. Мельникова) акцентировалась тема адаптационных стратегий: религиозные и социокультурные меньшинства формируют и поддерживают свою идентичность через переосмысление исторического опыта, сохранение специфических практик, процессы сакрализации и мобилизацию внутренних ресурсов общины.

В докладе Е. С. Донец на примере движений Nation of Islam и Black Hebrew Israelites анализировались механизмы конструирования религиозной идентичности в афроамериканском контексте. Было показано, что, несмотря на различия в вере, оба движения демонстрируют сходные стратегии: реконструкцию «утраченного» происхождения, утверждение идеи избранности, а также использование религии как инструмента социальной мобилизации и коллективной самоорганизации.

Доклад Д. М. Лыковой был посвящен конструированию религиозной идентичности незамужних женщин в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Автор выделила несколько моделей идентификационных стратегий, формирующихся в условиях напряжения между институционально заданным семейным идеалом и индивидуальным жизненным опытом. Было показано, что сохранение принадлежности к религиозному сообществу зачастую осуществляется вопреки культурному давлению и поддерживается за счет внутренних доктринальных ресурсов, также наблюдается тенденция к приватизации религии.

Второй день конференции был открыт докладом М. В. Колмаковой, который был посвящен обращению к теоретическому наследию Л. Н. Митрохина. Докладчик показала, что разработанный им анализ трансформации религиозности в позднесоветский период сохраняет потенциал для интерпретации современных форм религиозной идентичности.

Слушатели конференции

С. В. Пахомов представил образ сектантов в массовом сознании на материале двух одноименных фильмов «Секта» (2011 и 2019 годов). «Секта» показана как деструктивная организация с жесткой иерархией, ориентированной на манипуляцию и эксплуатацию уязвимых социальных групп. Лидеры подобных сообществ изображаются как преступные фигуры, тогда как сами участники — как жертвы, нуждающиеся в «депрограммировании». Тем самым фиксируется воспроизводство стигматизирующих моделей восприятия религиозной инаковости.

Сергей Владимирович Пахомов

Тематически близкими в рамках секции оказались доклады А. В. Толмачева, Е. М. Баженовой и Ю. Ю. Вачаевой. Общим для выступлений стало осмысление медиатизированной религиозности, выходящей за пределы традиционных конфессиональных границ.

Секция VI была посвящена западным эзотерическим и магическим традициям. В докладах А. И. Бузычкина, Н. Д. Реутской, М. А. Гааза, В. Д. Заруби-

ной и Л. Е. Кузнецовой-Фетисовой была выявлена общая закономерность: в эзотерических сообществах религиозная идентичность формируется преимущественно не через догматические системы, а через участие в ритуальных практиках, которые демонстрируют высокую степень адаптивности к изменяющимся историческим и технологическим условиям – от текстов средневековой магической традиции до современных цифровых форм коммуникации.

В докладе В. Д. Зарубиной спиритизм был рассмотрен как агрегатор религиозной идентичности. На материале викторианского и кубинского спиритизма было показано, что отсутствие строго оформленной метафизической системы делает его жизнеспособным при пересечении различных религиозных и эзотерических традиций. Это позволяет участникам одновременно соотносить себя с несколькими идентичностями без внутреннего противоречия. Подчеркивалась необходимость изучения спиритизма в его взаимодействии с другими религиозными системами.

Доклад Л. Е. Кузнецовой-Фетисовой был посвящен моделям легитимации эзотерического знания в современном российском медиадискурсе. Автор выделила несколько основных типов легитимации – эндогенный, экзогенный, инициатический и дополнительный – и показала, что признание знания в эзотерических сообществах осуществляется через различные нарративы его происхождения. К ним относятся апелляции к традиционной родовой передаче, к целенаправленному обучению, а также к индивидуальному «открытию» дара через кризисные ситуации.

Три доклада секции VII были посвящены восточноазиатским религиозным традициям и сосредоточены на анализе трансформации религиозной идентичности в условиях модернизации. В выступлениях была обозначена общая проблематика: маргинализация и изменение религиозных форм под воздействием национального государства, рыночных механизмов или процессов

секуляризации, а также поиск адаптационных стратегий.

А. Д. Бертова рассмотрела конфликт национальной и конфессиональной идентичности у японских христиан конца XIX – начала XX вв. В докладе были выделены три основные стратегии реакции на государственный синтоизм, различающиеся в зависимости от акцента на одной из ипостасей христианской троицы. При этом было показано, что значительная часть христианских японских сообществ избрала путь адаптации, интегрируя элементы государственной идеологии в собственную риторику.

А. А. Сивцова обратилась к анализу положения корейских шаманов (мудан), чья практика, несмотря на официальное признание их культурной значимости, остается маргинализированной в современном обществе, судя по опросам. Было отмечено, что включение шаманских элементов в культурные проекты и фестивали не устраняет социального ostracism. Вместе с тем докладчик подчеркнула устойчивость и адаптивность данной традиции, что во многом связано с ее распространенностью в Республике Корея.

Заключительная секция конференции была во многом сосредоточена на проблематике современного неоязычества. В докладе В. В. Гасенко были рассмотрены основные тенденции развития неоязычества в России XXI в., включая ориентацию на патриотическую риторику и семейные ценности. Отмечалось, что многие участники неоязыческих движений не связаны с конкретными общинами, а их религиозные представления нередко носят синкретический характер. Существенное значение при этом придается концепции родовой преемственности.

А. В. Гайдуков в своем выступлении затронул проблему размытости понятий «родноверие» и «родноверы», подчеркнув отсутствие единого основания для их определения. Было показано, что данные термины используются для обозначения широкого спектра групп и практик – от «мирных» до «радикаль-

ных», что затрудняет их научное описание и классификацию.

Доклад О. С. Ермаковой был посвящен женским практикам в славянском неоязычестве как важному элементу религиозной идентичности. В центре внимания оказались такие формы деятельности, как женские круги, обережное рукоделие, песнопения, игровые и телесные практики. Подчеркивалась значимость переживаемого опыта, образов и состояний, возникающих в процессе подобных практик, а также их роль в формировании идентичности.

Слушатели конференции

В докладе А. И. Федоскина была рассмотрена вовлеченность представителей славянского неоязычества в цифровую игровую среду. Был проведен опрос с целью выявления того, как видеоигры могут оказывать влияние на формирование мировоззренческих установок и элементов религиозной идентичности новых язычников.

Также в секции были доклады, не посвященные неоязычеству. Е. С. Черновская обратилась к специфическому аспекту материальной культуры, проанализировав особенности изготовления амулетов, предназначенных для использования в боевых условиях, и их значение в контексте религиозных представлений.

В конце конференции с докладом выступил П. В. Берснев, представивший анализ религиозной идентичности движения «La Medicina Sagrada». На материале латиноамериканских практик, в

частности курандеризма как синкретического явления, было показано, что современная религиозность все в большей степени отходит от традиционных форм наследования и приобретает индивидуализированный характер. Индивиды конструируют свою религиозную идентичность самостоятельно, опираясь на различные культурные и духовные ресурсы, что соотносится с тенденциями, отмеченными и в других докладах, посвященных шаманизму.

Среди ключевых тенденций, зафиксированных участниками конференции, можно выделить переход от институционально закрепленных форм религиозной идентичности к персонализированным и ситуативным моделям; возрастающую роль цифровой среды как нового пространства сакрального (включая онлайн-ритуалы, религиозные приложения и видеоигры); сохранение ритуала в качестве важного стабилизирующего механизма в условиях общей деритуализации; а также процессы маргинализации и стигматизации, сопровождающие формирование идентичности (в частности, в отношении новых рели-

гиозных движений, шаманских и неоязыческих практик).

Значимое место занимает тенденция к синкретизму, которая выступает как частая характеристика современной религиозности. Отдельное внимание уделялось гендерному измерению идентичности, а также процессам этнизации и национализации религии, проявляющимся в конструировании православной и неоязыческой идентичности.

Конференция имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ее результаты могут быть использованы в сфере государственно-конфессиональной политики, экспертной деятельности и межрелигиозного взаимодействия.

Таким образом, конференция подтвердила, что современное изучение религиозной идентичности требует отказа от жестких конфессиональных рамок и перехода к анализу множественных форм самоопределения. Представленные доклады не только зафиксировали актуальные тенденции (цифровизация, бриколаж, приватизация религии), но и предложили новые подходы к их осмыслению.

Круглый стол «Астрология: наука или лженаука?»

Караск А. Ю.*

28 мая 2025 г. Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ) провела ежегодный онлайн-круглый стол «Астрология: наука или лженаука?».

Мероприятие состоялось на платформе Zoom и объединило ученых, независимых исследователей, практиков и широкую аудиторию, интересующуюся статусом астрологического знания в современном научном и культурном контексте. Модератором выступил Александр Юрьевич Саплин, независимый

исследователь и историк астрологии, член совета АИЭМ.

Первым с докладом «Астрология в свете научной методологии» выступил Александр Альбертович Шимбалеv, астроном и методолог науки. Он представил строгий анализ астрологических методов с позиции современной научной методологии и статистики, аргументируя, что астрологические прогнозы не проходят эмпирическую проверку и сбываются с вероятностью, не превы-

* Караск Анна Юрьевна (г. Москва) – магистр религиоведения, выпускница образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений», секретарь АИЭМ.

Александр
Альбертович
Шимбалеv

шающей случайное угадывание. В заключении докладчик предложил рассматривать современную астрологию как гадательную практику с мифологическим базисом, выполняющую преимущественно паллиативную и квазирелигиозную функцию в условиях коммерциализированного рынка эзотерических услуг.

Вторым выступил Александр Юрьевич Саплин с докладом «Революция в астрономии и закат классической астрологии». Он проследил исторический перелом, свя-

Александр
Юрьевич
Саплин

занный с гелиоцентрической системой Коперника, которая лишила Землю статуса центра Вселенной и запустила процесс интеллектуальной конфронтации между астрономией и астрологией. Были проанализированы попытки Джона Ди и Иоганна Кеплера ре-

формировать астрологическую традицию, а также влияние ньютоновской физики и открытия Урана на постепенное вытеснение астрологии из круга интересов образованного общества Нового времени.

Третьим докладчиком стал Евгений Александрович Фарафонов, магистр психологии (СПбГУ) и религиоведения, докторант Института этнологии и социальной антропологии Словацкой Академии наук. Его выступление «Научен ли подход к «не/научности» астрологии?» носило рефлексивный и эпистемологический характер. Автор поставил под вопрос однозначность классических аргументов скептиков, таких как «Меморандум №3» комиссии РАН или «эффект Барнума/Форера», предложив взглянуть на них критически. Центральной

идеей стало утверждение, что многовековая «живучесть» астрологии требует не редукции к заблуждению, а комплексного междисциплинарного осмысления — на стыке истории, антропологии, социологии, психологии и философии — как сложного феномена специфической формы знания.

Завершила основную программу Екатерина Анатольевна Тилева, кандидат биологических наук и магистр религиоведения, с докладом «Астрологическое знание сквозь призму научного метода: результаты и перспективы применения к астрологическим концепциям, критерии соответствия». Она фокусировалась на современном состоянии дискуссии, отметив, что аргументация сторон часто страдает от взаимного непонимания: критики не всегда знакомы с внутренними концептуальными положениями астрологии, а ее сторонники не всегда владеют принципами научной методологии. Докладчица предложила обозначить возможные точки соприкосновения и критерии, способные сделать диалог между сообществами более продуктивным.

После каждого выступления следовала оживленная сессия вопросов и ответов, которая постепенно переросла в масштабную полемику между сторонниками астрологического знания и научными скептиками. Аудитория активно включалась в обсуждение: оппоненты астрологии указывали на отсутствие воспроизводимых результатов, нарушение принципов фальсифицируемости и проблему селективного восприятия, тогда

Евгений
Александрович
Фарафонов

Екатерина
Анатольевна
Тилева

как ее защитники апеллировали к символической природе астрологического языка, исторической устойчивости традиции и ее терапевтическому потенциалу. Модератор умело направлял беседу, следил за регламентом и стимулировал поиск общих эпистемологических оснований, не позволяя дискуссии скатиться в конфронтацию. Вопросы задавались как голосом, так и через чат, что придало мероприятию высокую динамику и вовлеченность. Кроме того, а чате круглого стола также завязалась крайне насыщенная научная дискуссия между слушателями, что стало еще одним свидетельством актуальности выбранной темы.

Круглый стол завершился подведением итогов и заключительным словом модератора. Участники отметили высокую плотность аргументов, академическую строгость выступлений и конструктивный характер полемики. Мероприятие продемонстрировало, что вопрос о научном статусе астрологии остается открытым полем для междисциплинарного диалога, требующего не категоричных отрицаний, а взаимного уважения, методологической честности и готовности к совместному поиску. Организаторы выразили уверенность в необходимости продолжения подобных встреч для углубленного исследования эзотерических традиций в современном академическом контексте.

Конференция «К 270-летию Московского университета: история химии и науки – традиции исследований и диалог поколений»

Чёрная Н. В.*

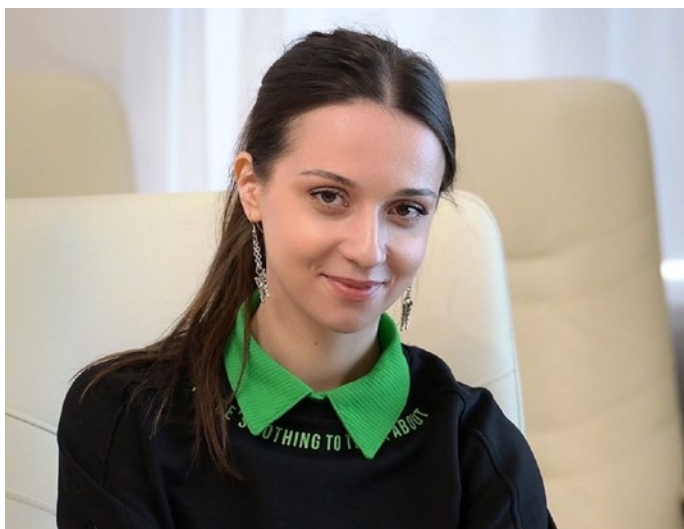
В 2025 году МГУ им. М.В. Ломоносова отметил свое 270-летие!

По этому случаю 5-6 февраля 2026 года состоялась конференция «К 270-летию Московского университета: история химии и науки – традиции исследований и диалог поколений». Мероприятие объединило ведущих специалистов в области истории науки, философии, культурологии и естественных наук. Особое

внимание было уделено не только истории химии и естественных наук, но также междисциплинарным темам, связанным с историей и философией науки, культурологией и социологией. Отдельный блок конференции был посвящен феномену алхимии как фундаментального явления в истории науки.

Конференцию открыл декан химического факультета Карлов Сергей Сергеевич, который подчеркнул значимость изучения алхимии как предтечи современной химии и ее влияние на формирование научного метода. Первым с докладом «Герметизм как интеллектуальный контекст становления научной химии» выступила Е. А. Баум. В своем выступлении она представила детальный анализ трансформации алхимических идей в научное знание, подчеркнув роль герметической традиции в форми-

* Чёрная Наталья Викторовна (г. Санкт-Петербург) – магистр религиоведения, выпускница образовательной программы «Мистико-эзотерические учения».

Наталья Викторовна
Чёрная

ровании экспериментального метода.

Вторым докладчиком стал Б. К. Двинянинов с исследованием «Королева и философский камень». Его работа была посвящена анализу патронажа алхимии при дворе Сигизмунда Люксембургского и роли Барбары Цилли в развитии алхимической традиции. Докладчик представил уникальные архивные материалы, демонстрирующие взаимодействие королевской власти и алхимической практики.

В. В. Захарова представила доклад «Алхимия пьяных бессмертных», посвященный культурным аспектам поиска эликсира жизни. В своем выступлении она исследовала мифологические и социальные основания алхимического поиска бессмертия.

О. В. Кузнецова выступила с докладом «Личность исследователя: фигура Внутреннего Алхимика», где представила глубокий психологический анализ личности алхимика, раскрыв внутренние мотивы и психологические механизмы алхимического поиска.

А. Н. Медведь представил результаты исследования «Археология алхимии», демонстрируя важность междисциплинарного подхода в изучении материальных свидетельств алхимической деятельности.

С. Г. Ржевский в докладе «Опыты с выращиванием металлических деревьев» показал прямую связь между экспериментальной базой алхимии и современными научными исследованиями.

Н. В. Чёрная представила исследование «Проблема интерпретации алхимии Роджера Бэкона», раскрывающее новые аспекты понимания средневековой алхимии через призму работ выдающегося ученого.

М. Р. Тагирова и Е. А. Баум совместно представили доклад «Алхимия, учение о газах и медицина», посвященный вкладу Яна Баптиста Ван Гельмонта в развитие алхимии и медицины.

Данная конференция подтвердила актуальность изучения алхимии как сложного феномена, оказавшего существенное влияние на формирование современной научной методологии и культуры. Представленные исследования открывают новые перспективы для понимания преемственности научного знания, где алхимия представляет собой не просто исторический феномен, а серьезное явление, требующее комплексного междисциплинарного изучения. Участники конференции подчеркнули необходимость дальнейшего исследования алхимического наследия для более глубокого понимания процессов становления современной науки. Особое внимание было уделено междисциплинарному характеру алхимических исследований, что открывает новые перспективы для сотрудничества между историками науки, философами, культурологами и представителями естественных наук. В ходе обсуждений было отмечено, что алхимия сыграла ключевую роль в формировании современного научного метода, а ее наследие продолжает оказывать влияние на развитие различных областей науки и культуры. Конференция стала важным шагом в переосмыслении роли алхимии в истории науки и культуры, открыв новые горизонты для будущих исследований.

Конференция «Русский эзотеризм и эмиграция»

Петрухин С. С.*

Семен
Сергеевич
Петрухин

2 мая под руководством С. С. Петрухина прошла онлайн-конференция АИЭМ «Русский эзотеризм и эмиграция». Эта узкая, но при этом важная тема в последнее время все чаще освещается в статьях и даже отдельных монографиях, поэтому проведение подоб-

ной конференции стало закономерным этапом в развитии исследований эзотеризма в среде русской эмиграции.

На конференции прозвучало пять докладов, которые можно условно разделить на две группы: посвященные истории и современности. К первой группе относились три доклада, составившие первую секцию.

Мария Сергеевна Кобелева в докладе «Роман как гримуар: литературные стратегии эзотерического действия в прозе первой волны русской эмиграции» рассмотрела комплекс представлений о романе как магическом произведении в контексте эмигрантской литературы 1920–1930-х годов на примере произведений «Тайна трех» Д. С. Мережковского и «Огонь вещей» А. М. Ремизова.

Ольга Владимировна Кутыркина представила доклад «Ольга Безобразова: матриархальный миф на перекрестке России и Франции», в котором рассмотрела издательскую и писательскую деятельность Ольги Безобразовой во Фран-

ции начала XX века, отметив ее роль в формировании матриархального мифа и участие в деятельности Общества психических исследований.

Дмитрий Дмитриевич Гальцин выступил с докладом «Тема переселения/эмиграции в религиозном творчестве Глеба Боткина (1900–1969)», показав процесс становления Церкви Афродиты в контексте эмигрантской жизни ее создателя Глеба Боткина.

После перерыва конференция перешла к рассмотрению эзотерических дискурсов в современной эмигрантской среде. Семен Сергеевич Петрухин выступил с докладом «Эзотеризм в русской эмиграции сегодня: география, экономика, практика», основанным на серии интервью с российскими эмигрантами, живущими в Сербии, Индии, Индонезии, США и Вьетнаме. В центре доклада находились вопросы трансформации практической и экономической деятельности эзотериков в условиях миграции.

Мария Владимировна Аверьянова завершила конференцию докладом «Практика как маршрут: духовный нómáдизм и возможности биографического метода в изучении эзотерических сообществ», рассказав о своих антропологических исследованиях небольших сообществ эзотерических нómáдов.

Дискуссии, сопровождавшие обсуждение докладов, продемонстрировали актуальность этой исследовательской области и необходимость проведения дальнейших тематических конференций.

* Петрухин Семён Сергеевич (Санкт-Петербург, Орёл) – магистр религиоведения, аспирант РХГА им. Ф. М. Достоевского, член совета АИЭМ.

ИНТЕРВЬЮ

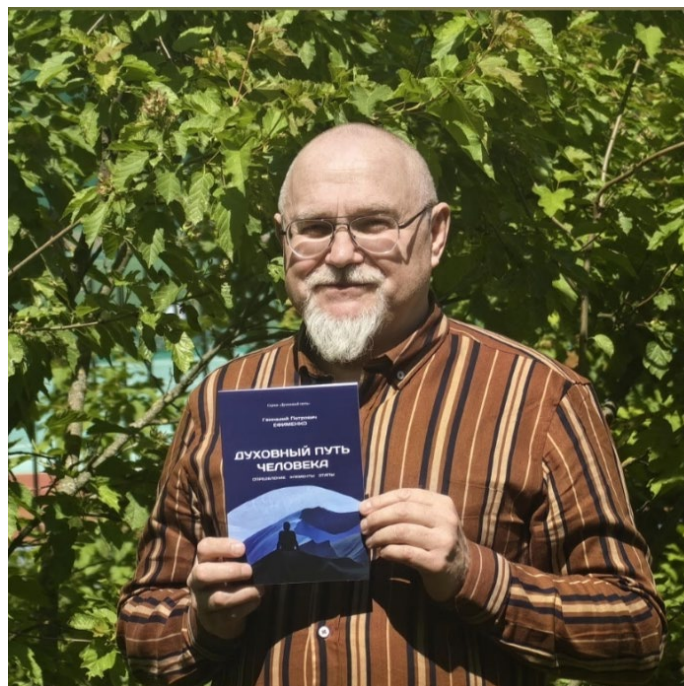
«Три религии – один путь»: Интервью с Геннадием Ефименко

Чёрная Н. В.

Ефименко Геннадий Петрович. Выпускник факультета космонавтики МАИ. Магистр религиоведения, выпускник образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений». В Университете Наланда (Индия) изучал философию буддизма. Член АИЭМ. Духовный практик, независимый исследователь. Научные интересы: духовный путь человека в религиозных, философских и эзотерических системах. Живет в г. Москве.

Что послужило толчком к написанию этой книги? Был ли у Вас личный опыт духовных исканий, который повлиял на исследование?

Да, у меня есть личный опыт духовных исканий, и именно этот опыт послужил толчком к написанию данной книги. В результате личного опыта, и чтения литературы разных школ и организаций, которые позиционировали себя как религиозные, мистические, эзотерические у меня начало формироваться убеждение, что за всем разнообразием учений, идеологий, практик стоит что-то общее, что объединяет все это разнообразие. Видимо, уже накопилось множество информации, которая требовала систематизации. Читая различную литературу, я не находил удовлетворяющую меня систематику описания духовного пути. Появилось желание как-то систематизировать свой опыт и полученный объем информации. Я поступил в РХГА на магистерский курс по специальности «Религиоведение». Итогом всего этого и является данная книга.

Как Вы пришли к изучению темы духовного пути? Какие события или встречи определили Ваш интерес к этой теме?

Поначалу были практические опыты: аутогенная тренировка, боевые искусства, медитации, работа с предметами и т. д. Потом стал появляться теоретический интерес: чтение специальной литературы, курсы всякие, попытки осмыслить свой опыт. Все это носило несистематический характер. Сначала было просто интересно. Постепенно стал проявляться некий красивый феномен – духовный путь. В принципе, литературы по этому вопросу достаточно. Пришло понимание, что этот путь является универсальным человеческим феноменом, и появилось желание рассказать о нем. Конечно были встречи, с книгами, с

людьми. Главным событием, определившим мой интерес к феномену духовного пути была встреча с Учителем.

Считаете ли Вы себя практикующим исследователем в области духовных практик, или это чисто академический интерес?

На настоящий момент я в первую очередь являюсь практикующим исследователем. Хотя в таком вопросе, как духовный путь, отделить одно от другого сложно. Необходимо осознанное отношение к своей жизни, что порождает необходимость в размышлениях, сопоставлениях, анализе и т. д. То есть теория и практика идут вместе. Но все равно академический интерес появился сравнительно недавно.

Почему Вы выбрали именно буддизм, христианство и ислам для анализа?

Я выбрал эти религии для анализа, потому что считаю, что именно в них наиболее ярко и полно проявился феномен духовного пути. В этих религиях феномен духовного пути, на мой взгляд, было легче всего исследовать, систематизировать. Особенно это касается буддизма. В христианстве меня давно интересует его мистическое ядро – исихазм. В исламе – суфизм. То есть во многом это практический, методологический выбор.

Как Вы определяете грань между «широким» и «узким» путем? Приведите конкретные примеры из современной жизни.

Самый понятный пример для нашей страны – это пример мирянина, прихожанина православной церкви, живущего своей жизнью, и по мере своих возможностей и желания, выполняющего предписания и правила православной церкви, с одной стороны, и монаха, отдавшего свою жизнь служению Богу и жизни в монастыре с другой. Широкий путь – это жизнь по правилам мира, принимая во внимание религиозные пред-

писания религии, к которой, хотя бы культурно, ты относишься. Нет необходимости отказываться от общества. Узкий путь – это всегда отказ от общества. Человеком, идущим по узкому пути, руководят другие правила, эти правила не всегда противоречат правилам общества, есть и общие элементы.

Как Вы решали проблему субъективности в изучении таких сложных феноменов, как духовный опыт?

Проблема субъективности в плане духовного носит, как это ни странно, объективный характер. Любой опыт духовного пути объективно, по определению, содержит в себе субъективную часть – встречу с чем-то другим, отличным от проявлений нашего, окружающего нас мира – мистический опыт. Этот мистический опыт по своей сути субъективен, его невозможно передать другому человеку, его почти невозможно описать. Но он существует объективно в рамках духовного пути. Я принял это положение за данность. Не углублялся в особенности и интерпретацию мистического опыта. Для меня важен факт наличия мистического опыта в составе духовного пути. Но это очень непростой вопрос. Здесь еще важен фактор доверия к имеющейся в наличии информации. Фактор этого доверия сильно укрепляет собственный мистический опыт исследователя, если этот опыт у него был. У меня он был. Это, по-моему, огромное интереснейшее, исследовательское поле.

Какие основные ошибки, по Вашему мнению, совершают люди, начинающие духовный поиск?

Самая большая ошибка, я считаю, это непонимание того, что духовный поиск это сложная, трудная и долгая работа. Но очень интересная. Нужно быть готовым бежать на супердлинную дистанцию. Нужно быть терпеливым, возможно придется перебрать некоторое количество школ, идеологий и учений. Нужно быть внимательным, чтобы услышать себя,

чтобы не упустить момент, когда твоя душа скажет тебе – о, это мое! И нужно быть в меру критичным, потому-то, к сожалению, в мире присутствует некоторое количество «мусора» откровенного. Кроме того, в настоящее время среди духовных искателей существует устоявшееся мнение, что по духовному пути можно идти самостоятельно. Это глубочайшее заблуждение. Можно делать какие-то шаги, можно что-то делать, но все это ненадолго. Духовный путь – это очень серьезно, и без наставника не обойтись. Не обольщайтесь.

Как отличить подлинного духовного учителя от лжеучителя?

«По делам их узнаете их» (Мф 7:20) – это самый точный метод понять, кто перед тобой. Посмотрите на учеников этого Учителя, на их поведение, что они говорят, как они живут. Почитайте книги, самые главные их учения. Существует еще такое важное явление – «не мой Учитель». Но вам может показаться, что перед вами лжеучитель. А это просто не ваше: не ваша идеология, не ваш Учитель. Вам нужно найти своего Учителя. Сердце должно «ёкнуть». Честно говоря, на моем пути я не встретил ни одного откровенного жулика – лжеучителя. У меня была своя методика. У каждой организации, учителя существует курс обучения для новичков. Я приходил в организацию и говорил, что хочу прослушать этот курс, но не планирую вступать в члены вашей организации. Не было ни одного отказа. Я прослушивал курс «молодого бойца», изучал азы учения, говорил большое спасибо и уходил. Так было несколько раз.

Какие практические рекомендации Вы могли бы дать тем, кто только начинает свой духовный путь?

«Путь в тысячу ли начинается с первого шага» – очень древняя и очень мудрая китайская поговорка. Если сидеть и ничего не делать, то ничего не изменится. Даже читать – это очень мало. Ищите,

будьте критичны и внимательны и Вам обязательно повезет. На самом деле судьба нам дает знаки, будьте внимательны и открыты к знакам судьбы: книги, встречи, фильмы, передачи, поездки, какие-то необычные ситуации – все это могут быть совсем неслучайные события.

Как, по Вашему мнению, современный мир влияет на возможность прохождения духовного пути?

Современный мир сильно облегчил доступ к информации, сделал нас более мобильными. Все это, теоретически, упрощает вероятность найти свой путь.

Существуют ли современные вызовы, которые делают духовный путь более сложным или, наоборот, открывают новые возможности?

Современный мир дает больше отвлекающих соблазнов. Он очень динамичен и требователен. Огромное количество информации просто забивает разум, замусоривает его. Работа над собой требует размышлений, осмысления, умения выстраивать цепочки рассуждений. А современный мир формирует у человека клиповое мышление. Человек не способен сосредоточиться на чем-то одном.

Планируете ли Вы продолжение исследования в этой области?

Да, планирую, если Высшие Силы позволят, то будет серия книг, в которых более подробно будет описан духовный путь во всех его проявлениях и особенностях. Следующей планируется книга о духовном пути в буддизме, затем в православии – исихазм, затем ислам – суфизм. Надеюсь «добраться» до современных школ: четвертый путь, нью-эйдж, космизм и т. д.

Какие вопросы, связанные с духовным путем, остаются для Вас наиболее интересными и требуют дальнейшего изучения?

Хочется обратить внимание максимального количества людей к пониманию важности духовного пути. Кроме того, интересует вопрос «встроенности» духовного пути в повседневную жизнь человека. Возможно ли включение каких-то элементов духовного пути в образовательный и воспитательные процессы. Любой человек, достигший каких-то высот в этой жизни, точно скажет, что у него был Учитель. А Учитель и духовный путь неразделимы.

Как Вы видите развитие этой темы в ближайшем будущем?

Сложно сказать. Программа минимум – рассказывать об этом все более широкому кругу слушателей. Программа максимум – чтобы все это стало необходимо как можно большему количеству людей.

Какие основные идеи Вы хотели бы донести до широкой аудитории?

Важность и необходимость каждому человеку идти по духовному пути. Суперважность появления в жизни каждого, человека, которого можно назвать Учителем.

«Столкновение разных миров»: интервью с Ярославом Голубевым

Черная Н. В.

Голубев Ярослав Дмитриевич. Окончил Университет ИТМО по направлению «Лазерные технологии», позже РГПУ им. А. И. Герцена по направлению «Философия». Магистрант образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского. Член АИЭМ.

В настоящее время живет в Белграде. На основной работе помогает проводить исследования в области прикладного искусственного интеллекта в программировании.

Научные интересы: мистика Востока в целом и Китая в частности, религии Китая, даосизм, мистицизм в России XIX в.

Ярослав, расскажите о Вашем научном пути и о том, как Вы пришли к исследованиям эзотеризма.

Одним из самых важных для меня в жизни принципов всегда являлся баланс точного и гуманитарного, во всем.

В школе я учился в физико-математическом классе и не рассматривал никакие варианты поступления, кроме естественно-научных, но при этом моим любимым предметом всегда была литература: я читал любимые романы до самого последнего момента, прямо на

уроках физики, вместо подготовки к ЕГЭ.

Тем не менее, я поступил в Университет ИТМО и отучился в бакалавриате и магистратуре по лазерной физике. Начиная со второго курса я участвовал в научной работе, как мог, а к концу бакалавриата занимался исследованиями взаимодействия фемтосекундного лазерного излучения с различными материалами. В магистратуре я выбрал специализацию, связанную с биологическими и медицинскими применениями лазеров, и поэтому писал диплом о получении антибактериальных коллоидных растворов селена методом лазерной абляции. Я опубликовал пару статей по физике и собирался оставаться исследователем в этой области – но жизнь пошла по-другому.

Дело в том, что тогда же в магистратуре я довольно случайно попал в научно-исследовательское отделение одной IT-компании, в лабораторию, посвященную применению методов машинного обучения в программировании. Это была огромная удача, и семь с половиной лет спустя я работаю там до сих пор, а наша основная научная работа посвящена сейчас прикладному искусственному интеллекту. За эти годы мне посчастливилось поучаствовать в написании более сорока статей, а моими главными темами были лицензирование и плагиат в коде, повторяющиеся шаблоны программирования и их автоматизация, а также использование разработчиками умных ассистентов. С годами я перешел от проведения своих собственных исследований в сторону поддержки коллег и помощи научному департаменту в целом.

Вместе с тем, все это время я все еще чувствовал тягу к гуманитарному и социальному. В ИТМО я писал олимпиады по английскому языку, работал в отделе иностранных студентов, университетском новостном портале и экскурсоводом в музее оптики, летом работал вожатым в лагере – что угодно, что могло бы составить противовес всему техническому в моей жизни.

Когда я заканчивал магистратуру

ИТМО в 2020 году, бушевал ковид, и все, что касается поступления, было переведено в онлайн. Я понял, что это – мой шанс, и тем же летом 2020 года поступил в РГПУ им. А. И. Герцена на заочный бакалавриат по общей философии. Я учился там пять лет, и так как меня всегда тянуло к Востоку и Китаю, хотел заниматься именно китайской философией. Так я стал дипломником у Сергея Владимировича Пахомова, и писал свои курсовые и диплом про даосизм и, в частности, про «Чжуан-цзы» – мой любимый философский трактат.

В какой-то момент Сергей Владимирович предложил мне помогать ему с его научно-образовательным центром «Ориентир», проектом при РГПУ, занимающимся семинарами по восточной культуре. Чуть позже, просто как продолжение этой же деятельности, я начал помогать с монтажом видео для АИЭМ, и именно так впервые узнал об Ассоциации и нашей научной области вообще. В конце 2024 года я вступил в Ассоциацию, а летом 2025 года защитил диплом по философии.

В этот момент я подумал – а почему бы мне, собственно, не пойти на еще одно высшее по эзотериологии в РХГА им. Ф. М. Достоевского? Мое желание иметь какой-то противовес основной технической работе никуда не делось, мой интерес ко всему гуманитарному – тоже. Более того, за два года помощи в АИЭМ я успел по сути дела познакомиться со всеми будущими преподавателями и понять, какие они замечательные, а также очень поверхностно ознакомиться с областью знаний.

Так я оказался тут. РХГА, АИЭМ и эзотериология представляются мне чем-то вроде моего альтер-эго. Днем (условно) я работаю в высокотехнологичной области, помогаю делать технические исследования, пишу серьезные статьи и катаюсь на конференции по всему миру. Ночью же я погружаюсь в гораздо более спорную, менее понятную и, буквально, мистическую область наших с вами интересов.

Такая жизнь мне очень нравится.

Поделитесь подробностями о Ваших научных работах в области эзотерических исследований. Какие направления и темы Вы считаете наиболее значимыми?

У меня еще нет никаких своих исследований и научных работ. В отличие от всего технического, в данной сфере я только начинаю разбираться и чувствую себя достаточно неуверенно.

Из того, что мы учим в университете, пока что меня больше всего заинтересовал гностицизм и вообще эзотеризм, близкий ко всему эксплицитно религиозному. Также я сохраняю свою любовь к Востоку, и хотел бы сам подтянуть свои знания в области китайского эзотеризма (и применимости этого термина к Китаю вообще).

В качестве темы диплома я выбрал эзотерические практики в среде русской эмиграции в Югославии в первой половине XX в. Я живу в Белграде, более-менее уже читаю по-сербски, и поэтому имею уникальную возможность не только изучить эту тему, но и прочувствовать ее. Кроме того, я обожаю историю и эстетику всего того времени – от конца XIX в. до Первой Мировой войны и 1920-х. Я счастлив жить рядом с могилой барона Врангеля, а когда я ходил на русское кладбище в Белграде – то буквально там рыдал. Я надеюсь, что эти исследования помогут мне одновременно интегрироваться в сербское общество и не оторваться от родины.

Как Вам удастся сочетать научный подход с изучением эзотерических феноменов? Какие исследовательские методы Вы применяете в своей работе и почему?

Мой прошлый опыт, несомненно, склоняет меня к точным методам. Мне кажется, это не столько принципиальная позиция, сколько просто привычка. Так-то мне очень нравится Пол Фейерабенд и научный анархизм, но сам я так себя вести, к сожалению, не смогу. В своих работах в бакалавриате по философии

мне нравились настолько точные методы, насколько это возможно в гуманитарных науках – сравнительный анализ, систематический обзор, историцизм в целом. Ровно поэтому же для меня мыслимо заниматься исследованиями эзотерики только в историческом ключе, отделив себя от объекта исследования хотя бы веком, – я, может быть, и открыт сам к мистическому опыту, но не в рамках обучения в университете.

Отдельно стоит заметить, что это столкновение разных миров имеет последствия не только в моей учебе, но и на моей основной работе. Сам факт моей учебы и взаимодействие с АИЭМ вызывает осязаемое количество улыбок у коллег, учитывая то, что я, по должности, научный администратор департамента прикладного искусственного интеллекта. Я, впрочем, всегда рад объяснить им строго научную сторону того, чем мы занимаемся.

Вы регулярно публикуетесь в творческом разделе Вестника АИЭМ. Расскажите о начале Вашего поэтического пути: что послужило первым толчком к написанию стихов, и что вдохновляет Вас сейчас? (Возможно, Вы могли бы поделиться своим первым стихотворением с нашим читателем)

К сожалению или к счастью, я действительно помню свой самый первый стих наизусть. Я написал его где-то в промежутке между 3 и 6 годами – не помню точнее – но он остался в моем первом подобии дневника:

Кто шагает вокруг?
Это мой верный друг.
Мы с ним друзья навеки,
Мы с ним оба калеки.

С вашего позволения, оставляю его без комментариев. После этого я никогда особо стихи не писал, разве что в отрочестве пытался писать тексты к песням и наигрывать их, записал пару песен лет в двадцать, и изредка писал стихи любимым девушкам (сомнительного каче-

ства).

Все кардинально поменялось в конце 2021 – начале 2022 года. Сначала я развелся со своей супругой и той зимой ушел в глубокую тоску. Моя добрая приятельница посоветовала мне проживать ее, ведя дневник в жанре потока сознания, но я быстро понял, что это не очень мне подходит, и поэтому попробовал вместо этого писать стихи. Впервые в жизни мне это действительно понравилось, и очень многие люди вокруг меня поддерживали стихи теплыми словами. Потом случились все события 2022 года, мой переезд в Сербию и так далее – тогда плохо было примерно всем. Опять же, худшие моменты я начал проживать через стихи, полноценно занявшись этим в сентябре 2022 года. С тех пор я не прекращал.

Для меня стихи – это одновременно психотерапия, самоубеждение, мемуары и, наверное, больше всего, сублимация. Это материальное олицетворение всего, что я хотел бы оставить в мире; именно поэтому, я думаю, они почти всегда написаны максимально прямолинейно и от первого лица – в них нет и не может быть лирического героя.

Привязывая этот вопрос к теме эзотерики, стоит сказать, что стихи выступают как еще одна альтернативная сторона жизни – одна из тех, где прожить мистический опыт действительно можно.

На Ваш взгляд, как развитие технологий влияет на современные эзотерические практики?

Мне кажется, что развитие технологий продолжает те же процессы в эзотерических практиках, которые начались с распространением глобализма во второй половине XX в., – одновременное расширение-синкретизм и, как противостояние ему, точечное сужение-консервация.

В данном контексте под развитием технологий я имею в виду продолжающееся распространение интернета, связи и социальных сетей (про искусственный интеллект мы поговорим ниже). Как

интернет был критическим поворотом на рубеже 1990-х и 2000-х, как социальные сети были критическим поворотом на рубеже 2000-х и 2010-х, так, мне кажется, главным изменением на рубеже 2010-х и 2020-х стало развитие дистанционных технологий во время ковида. Даже, наверное, не столько самих технологий, сколько *отношения* к ним. Удаленные и смешанные форматы стали нормой, в том числе и в эзотерических сообществах, что, несомненно, делает еще легче диффузию традиций, начатую нью-эйджером и глобализмом в целом.

Вместе с тем ответом на глобализм явился более поздний повсеместный подъем консерватизма, традиционализма, правых движений и вообще идеологий, практически во всем мире, и мы уже привычно живем в последствиях такого мира. Очень интересно, какой аналог у этого возможен в эзотеризме. Интересно, как выглядит «усталость от постмодернизма» в контексте мистических движений – как именно можно «вернуться к истокам»? Возможно, как и в других сферах, вроде образования, это резко повышает ценность живого контакта и делает его, в каком-то смысле слова, элитарным. Я не знаю, но очень хотелось бы понять.

Можно ли использовать ИИ для анализа и интерпретации духовных и мистических практик – и какие аспекты такого опыта, на ваш взгляд, принципиально ускользают от алгоритмического осмысления?

Мне нужно быть очень аккуратным, говоря про «понимание» чего-либо искусственным интеллектом. Я знаю недостаточно, чтобы рассуждать об этом свободно, но я знаю достаточно, чтобы бояться сказать глупость. В рамках короткого интервью у меня нет возможности полностью раскрыть свои нынешние чувства касательно искусственного интеллекта, но я попробую сделать это очень кратко.

Понятие «сознания» – очень размыто. Когда случился самый заметный всем прорыв в конце 2022 года с выходом

ChatGPT, скептические люди (справедливо) утверждали, что считать это сознанием никак нельзя, и ими был выдвинут целый ряд положений и тестов, которые моделям надо было пройти, чтобы удовлетворить этих скептиков. На данный момент почти все эти тесты уже легко пройдены – а прошло меньше четырех лет. Это не значит, что у моделей есть «сознание», я обращаю внимание лишь на тот факт, что цели, определения и пороги постоянно сдвигаются все дальше и дальше, люди хотят все больше и продолжают сомневаться. Именно в этом сложность таких понятий: можно придумать любой тест и порог, но потом все равно отказаться признать результат, потому что мы не до конца понимаем свое собственное сознание, чтобы хорошо его описать.

Можно, не ударяясь в нагруженные термины, сказать точно: искусственный интеллект сейчас прекрасно справляется с большим количеством труда, который мы раньше называли, собственно, интеллектуальным. В мире начинается экономический кризис, но и вместе с ним кризис личностный – многим отдельным людям и целым профессиям страшно; страшно, что машина действительно умеет качественно делать то, что раньше могли делать только они. Параллели с промышленной революцией напрашиваются сами по себе, и действительно, когда машины заменили ручной труд, многие люди нашли свою гордость в труде интеллектуальном; но куда двигаться, когда и за интеллектуальным они пришли? Возможно – в «духовное».

Итого, я, если честно, не вижу ничего страшного в том, чтобы сказать «у искусственного интеллекта есть сознание», делая только честную поправку на то, что термин этот мы используем не точно, а как общее описание рациональности, логоса – это просто немного сентенциозно. Но даже если предположить это, то что тогда является основой духовности, а не рациональности? Использование слов «душа» и «дух» представляется тут абсолютно бесполезным: совершенно неясно, с какой стороны даже подойти

к их обсуждению в контексте моделей. Поэтому я для себя подхожу с другой стороны.

Единственные понятия, которые для меня напрямую связаны с духовностью и мистическим опытом и при этом хоть *сколько-то* уместны – это понятия боли и страдания. Я поверю, что искусственный интеллект способен понять мистический опыт тогда, когда я поверю, что он способен страдать – потому что мой мистический опыт рождается именно так. Проблема, разумеется, состоит в том, что боль – это квалиа. Это субъективное ощущение, которое нельзя объективно измерить; единственная причина, почему мы верим в нее у других людей, – это потому, что считаем их подобными себе. И если модель начнет «говорить» нам о своих страданиях (а они уже давно и много это делают), это никак нам не поможет, если мы изначально не считаем ее слова подобным своим и думаем, что это просто вероятностная генерация. Можно сколько угодно измерять какие-то подобию нервных сигналов в весах моделей и это никак не приблизит нас к вере в то, что это может быть болью.

Мое сугубо чувственное восприятие реальности говорит мне, что в триллионах весов самых больших современных языковых моделей и в перемножении их матриц уже могут происходить какие-то процессы, которые можно считать страданием. Но из-за несовпадения квалии нам они недоступны. Поэтому если у модели будет какой-то аналог мистического опыта, она не сможет сообщить нам его точно так же, как и мы ей – свой.

Единственный чисто прикладной способ это поменять, который я вижу, – это если со временем чувство «инаковости» моделей уйдет в силу их компетенции и интеграции в нашу жизнь. Это звучит как очень интересное будущее. Кажется, из всех писателей научной фантастики главным гением был все-таки Лем – и если мы правда создадим какой-то искусственный аналог сознания, то даже не ясно, что страшнее: что мы создадим в нем боль или что мы просто никогда ничего не поймем и пройдем «сквозь» друг друга.

В чем, на ваш взгляд, практическая польза ИИ для исследований в области эзотериологии – и где его применение может навредить качеству научной работы?

Если же отпустить тяжелые темы сознания и понимания и говорить об искусственном интеллекте сугубо как об инструменте изучения эзотеризма, то, мне кажется, возможности и ограничения у него ровно такие же, как и во всех других сферах.

Искусственный интеллект дает возможность (и будет давать ее все лучше) быстро обрабатывать огромное количество информации, текстовой или любой другой. С ним можно легче делать наброски для потенциальной компаративистики, подтягивать информацию из далеких сфер, с которыми исследователь может быть не так хорошо знаком, – при условии, разумеется, качественной ручной проверки. Кроме того, я думаю, что искусственный интеллект и, что не менее важно, сбор данных будут все более интегрированы в нашу жизнь, и модели банально будут больше и лучше знать обо всем, что происходит, а это само по себе сделает любые около-антропологические исследования полнее. Возможно, из-за этого возрастет ценность феноменологических и эмических исследований, ровно потому, что до них искусственному интеллекту добраться труднее.

Что касается ограничений, хочется, конечно, сказать про ошибки, галлюцинации моделей и так далее – это все ясно, – но, если честно, мой опыт работы в науке последние три года заставляет меня сфокусироваться на другом слове – *вкус*. Я боюсь потери людьми вкуса. Наука – это искусство, наука – это социальное взаимодействие; а и то, и то искусственный интеллект много где испортил – не сам по себе, а там, где им пользуются люди без вкуса. Я не люблю тексты, написанные языковыми моделями, и я не люблю логические рассуждения, структурированные языковыми моделями. Эзотериология ничем не отличается от

других гуманитарных сфер, и на ее тексты, к сожалению, технологии повлияют точно так же. В наших с вами руках этого не допустить и разумно использовать модели, пропуская их через свое – развитое – чувство прекрасного.

Давайте попробуем заглянуть в будущее: как думаете, какие новые направления в эзотериологии могут появиться благодаря развитию искусственного интеллекта?

Исходя из того, что я написал выше, я думаю, что в первую очередь разовьется компаративистика: будет проще собирать, находить и сравнивать множество различной информации. В техническом смысле, опять же, эзотериология выступает как одна из множества гуманитарных наук, где эти изменения тоже будут происходить.

Если же вернуться на мгновение к нашему рассуждению про «понимание» искусственного интеллекта, то можно отметить еще следующее. Если выступить с позиции скептика и сказать, что искусственный интеллект не может иметь мистический опыт, то это тоже полезная эпистемологическая позиция. Можно общаться с искусственным интеллектом, принципиально не веря никаким его ответам, и тогда перед исследователем встанет задача *объяснить*, что именно в ответах его не устраивает. Грубо говоря, модели могут быть использованы как архетипическое Другое – а это углубляет наше понимание себя. Такие исследования сейчас очень популярны в современной философии, и, кажется, они замечательно подошли бы и эзотериологии.

Какие основные вызовы стоят сегодня перед исследователями эзотеризма? Как, по Вашему мнению, будет развиваться эта научная область в ближайшие годы? Какие перспективы Вы видите?

Я не думаю, что я квалифицирован, чтобы давать оценку научной области, кото-

рую я только начинаю узнавать. Представляется очевидным, что мир летит в очередной глубокий и затяжной кризис, а с этим всегда происходит возрождение эзотерики как таковой, подлинной. Для эзотериологии это и хорошо, и плохо – с одной стороны, она действительно нужна, как никогда, и имеет в своем распоряжении богатый материал, с другой, настроения в обществе накаляются до предела.

Даже в своем весьма травоядном опыте я встречал достаточно резкие реакции на рассказы о нашей Ассоциации

и области, что уж говорить о реакции общества в целом. Поэтому мне кажется, что главные вызовы для эзотериологии сейчас – это нетерпимость общества ко всему другому, проекция сильных чувств к эзотерике на эзотериологию и ее слабое развитие в России.

Я считаю, что именно поэтому мы должны продолжать, несмотря ни на что, продолжать делать науку и мягко убеждать всех в серьезности того, чем мы занимаемся. Эта позиция достойна считаться принципиальной.

РЕЦЕНЗИИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Рецензия на книгу Александра Юрьевича Саплина «История астрологии: с древнейших времен до наших дней»

А. А. Белов*

Алексей
Анатольевич
Белов

«История астрологии: с древнейших времен до наших дней»¹ – фундаментальный и энциклопедический труд Александра Саплина, историка астрономии и астрологии. Его работы известны читателю еще с 1994 года, когда был опубликован «Астрологический энциклопедический словарь», из-

данный в суммарном объеме тиражом почти 100 тысяч экземпляров. Другие работы исследователя – «Небо», посвященная истории небесной картографии, «Происхождение Зодиака: древнейшая история созвездий», «Астрология и религия».

Как справедливо отмечает в предисловии к труду его издатель Б. К. Двинянинов, «несмотря на научную революции, астрология как таковая не исчезла и продолжает существовать, занимая свое место в культуре человека, являясь определенной развивающейся мировоззренческой моделью описания

мира, места в этом мире человека, причинно-следственных связей между происходящим на небе и на Земле. <...> Ведь достаточно понимать, что сам факт многотысячелетнего существования астрологии в лоне человеческой культуры не может остаться незамеченным и бесследным для ее формирования»².

Книга состоит из 24 глав, начиная с «Первобытного человека. Астролатрии» и до «Современной астрологии», охватывая период в несколько тысяч лет от протоастрологии до наших дней.

Поскольку комментировать или оспаривать фактологическую часть книги почти не приходится – нет ни поводов, ни смысла, в своем обзоре я сосредоточусь в основном на некоторых концептуальных нарративах автора. В первую очередь – на эволюции восприятия астрологических акторов, планет и звезд в сознании астрологов и взаимоотношениях астрологии и религии.

Во введении автор отмечает оригинальность своего исследования по сравнению с другими подобными трудами, делая акцент на происхождении и эволюции базовых понятий, методов и практик этой науки.

И любопытным образом обосновывает необходимость изучения астрологии – по его мнению, незнание основ астро-

*Белов Алексей Анатольевич – независимый исследователь, журналист, публицист. Постоянный автор портала «Credo.press», «НГ-Exlibris» и «НГ-Религии». Автор публикаций в «Религиоведческих исследованиях», «Colloquium Neptaplomeres», журнале «Алитер» и др., а также в «Книжном обозрении», «Новой газете», порталах «Печорин.net», «Эсхатос», «Narthang», «Северный ветер» и др.

¹ Саплин, А. Ю. История астрологии: с древнейших времен до наших дней / А. Ю. Саплин; предисл. Б. К. Двинянинова; послесл. М. М. Фиалко; под науч. ред. А. А. Шимбалева. – СПб.: Издательство РХГА, 2020. – 780 с. (Серия «Герметизм с древности до наших дней»; вып. 3).

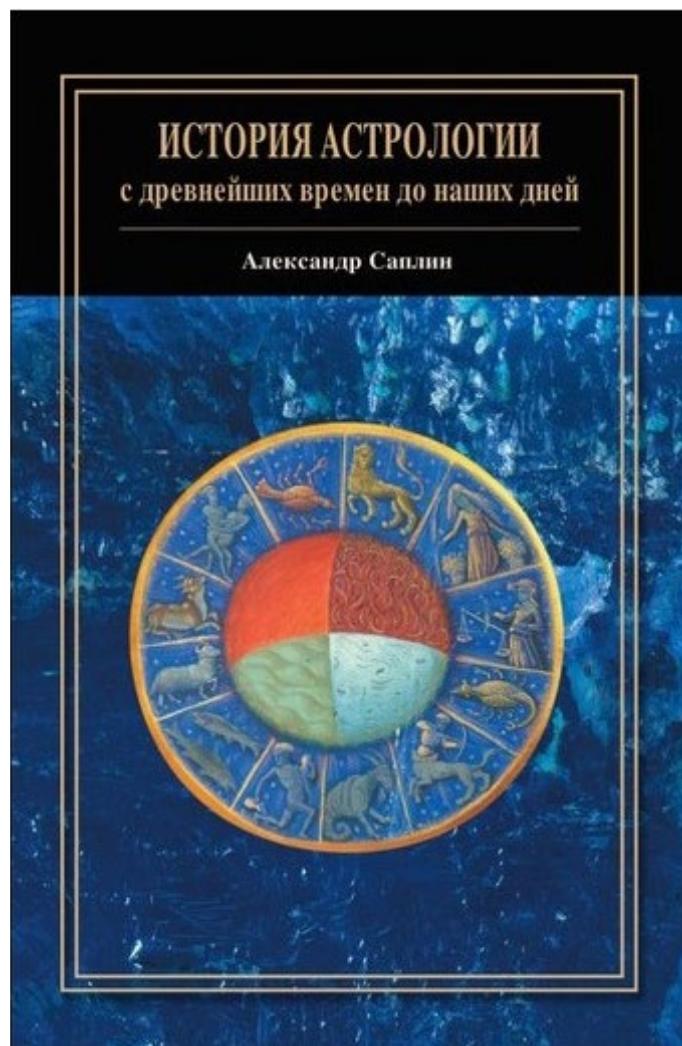
² Там же. С. 14.

логии может привести к непониманию текстов классической литературы и мотивов поступков ряда исторических персонажей.

Читателю интересно будет узнать, что самые популярные сейчас «гороскопы» и «прогнозы по знакам Зодиака» имеют мало отношения к настоящей астрологии – подобная поп-астрология возникла лишь в XX веке благодаря стремительному развитию масс-медиа и представляет собой коммерческую спекуляцию и профанацию настоящей астрологии. Последняя же подразумевает профессионализм и квалифицированность астролога, многолетний практический опыт и серьезный многочасовой труд.

Аргументируя необходимость различения терминов «астрономия» и «астрология», «астроном» и «астролог», автор справедливо отмечает тот факт, что разделение до того единой науки о небе, занимавшейся изучением движения небесных тел и предсказанием земных событий началось лишь в XVI веке. И сегодня астрономия – это «наука, изучающая законы движения небесных тел» и вселенной в целом, тогда как астрология – это «учение о способах предсказания земных событий, характера и судьбы отдельного индивида, основанных на исследовании расположения небесных тел как относительно друг друга, так и относительно горизонта. Астрология делает предсказания и дает советы о поведении индивидуумов, групп людей и народов, исходя из псевдоэмпирического (астрологический эмпиризм методологически дефектен) или постулируемого ею влияния небесных тел или областей неба. <...> На сегодняшний день, астрология во многом находится в противоречии с методами и результатами современной науки»³.

Здесь необходимо сделать уточнение. Автор, хоть и является квалифицированным специалистом в своей области, в этом определении почему-то озвучивает расхожее, поверхностное и по сути ложное представление о самом сущ-

ностном принципе действия астрологии. Видимо, на ранних этапах развития астрологии дело обстояло именно так, но современному астрологическому видению такое воззрение не близко. На протяжении Средневековья и отчасти Нового времени считать небесные тела самостоятельными акторами, воздействующими на земные дела, было очевидной ересью – они выступали скорее проводниками Божьей воли.

Так, в астрологии индийской – дж्यотише, к большому сожалению, оставшейся вне поля зрения автора, планеты как реальные, так и фиктивные хотя и являются самостоятельными персонифицированными божествами, подобно ситуации в древнем Вавилоне, их влияние на человека не произвольно и не самостоятельно, но лишь функционально и осуществляет реализацию собственной

³ Там же. С. 19.

кармы человека.

И в добавление к теме планет Саплин отмечает, что в книге термин «планета» используется именно в астрологическом смысле, а именно в геоцентрическом, поэтому к пяти (а сегодня к семи, включая Уран и Нептун, а многими астрологами и Плутон) основным планетам солнечной системы добавляются Солнце и Луна. Добавлю, что и в джютише *грахи* – это не астрономические планеты, септенер, примерно соответствующий европейскому и два лунных узла, а планетарные божества, с той разницей, что все они – божественные «астральные» сущности мужского пола.

Автор справедливо отмечает, что взгляды астрологов на проявление божественной воли варьировались в широких пределах, от чисто механистической Вселенной до сотворенной Богом и осененной Его присутствием. И тем более сложно представить себе современного «классического» «европейского» астролога, всерьез рассуждающего о буквальном «влиянии светил и звезд» на человека.

Оригинальна идея автора о трансформации астролатрии в астрологию. По его мнению, систематические наблюдения за небесными явлениями были нужны не только и не столько для ведения календаря, сколько для наблюдения за богами, которыми поначалу были сами светила. «Например, вавилонское имя планеты Юпитер можно перевести не только как «звезда бога Мардука», но и как «звезда-бог-Мардук»⁴.

Одним из переломных моментов в истории астрологической теории по мнению автора стало открытие сароса – цикла повторяемости затмений. Случившееся, по мнению Саплина, на рубеже ассирийского и вавилонского периода открытие стало причиной заката астрологии предзнаменований. «Оказалось, что эти, столь величественные небесные знамения, вовсе не проявление гнева

или милости высших сил, а такие же периодически повторяющиеся явления, как восход и заход Солнца»⁵.

Однако кризис астрологии предзнаменований, хоть и упразднил прежнее восприятие небесных явлений как проявления воли богов, все же не похоронил астрологию полностью. Она эволюционировала в гороскопную астрологию, в которой «планеты и звезды стали восприниматься как значимые сами по себе факторы земной жизни, своей небесной конфигурацией влияющие на каждого человека, особенно в момент его рождения»⁶.

Еще один важный момент – открытие тропического Зодиака, после 400 г. до н. э. заменившего собой сидерический. Сидерический, или звездный Зодиак представляет собой карту неба, привязанную к определенным звездам или созвездиям, на которую проецируются текущие положения планет. Зодиак же тропический основан на эклиптике – ежегодном маршруте движения Солнца относительно звезд. Автор справедливо отмечает, что условные отрезки эклиптики по 30 градусов, на которые она была разделена и названные по имени созвездий, на которые они проецировались две с половиной тысячи лет назад, и поныне вызывают путаницу между знаками Зодиака и зодиакальными созвездиями. Причина путаницы не только в разной сущностной природе того и другого, есть и более серьезное расхождение и проблема, вызванная прецессией равноденствий. Поскольку за истекшее время условный нулевой градус Овна, с которого начинается зодиакаль-

Александр Юрьевич
Саплин

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Там же. С. 81.

ный круг, сместился более чем на 20 градусов назад относительно звезд, вместе с ним сместился и весь тропический Зодиак относительно сидерического. То есть Зодиак условный, гипотетический, относительно реальных созвездий.

И если подобная, то есть тропическая система координат необходима для математических расчетов положений Луны и планет, а приспособить сидерический Зодиак для астрономических вычислений, как утверждает автор, практически невозможно, то помимо этого чисто технического, астрономического аспекта вопроса есть и собственно астрологический.

О нем автор, к сожалению, не упоминает – а суть его в том, что сидерический зодиак продолжают использовать астрологические традиции других, неевропейских культур, как-то индийская, тибетская и китайская, используется он в качестве альтернативного и некоторыми практиками западной астрологии. Причина этой приверженности традиции – теоретическая обоснованность и практическая убежденность в значительно большей точности характеристик и прогнозов, основанных на стабильном звездном «фоне» по сравнению с изменчивым искусственным тропиком.

Еще один важный исторический момент, отмеченный автором в самом конце 4-й главы – распространение в числе прочих знаний и вавилонской астрологии в разные части Персидской империи при династии Ахеменидов (550–330 гг. до н. э.). В разные – в том числе и в Индию, Грецию и Египет. Развитию астрологии в Египте царь посвящает одну главу, в Греции целых две, но об Индии более, к сожалению, ни слова. А ведь индийская астрологическая традиция, хоть официально и считается произошедшей из Междуречья, является уникальным и самобытным явлением, во многом отличным от западной астрологии. Речь и о множестве уникальных техник и приемов, и о целых школах, ассоциирующих-

ся скорее с мантикой и оракулами, чем с расчетами по звездному небу. Да и происхождение ее индийцы считают божественным, а саму науку джьотиш – священной. О китайской астрологической традиции, и вовсе совершенно оригинальной, как и о тибетской, автор также не упоминает.

Древнеегипетская астрология, в отличие от астрологии в соседних странах, также отождествляла божеств с небесными телами, но по причине ... успешных предсказаний разливов Нила. «Жрецы научились предсказывать главное событие в жизни государства – зачем же еще было тратить силы и время?»⁷

Мне эта причина не кажется убедительной – вряд ли в Древнем мире и Средневековье все науки развивались и открытия делались лишь по причине вынужденной и актуальной необходимости, и никогда не существовало пытливых и талантливых умов, ищущих удовлетворительных ответы даже на гипотетические и теоретические вопросы.

В главе об астрологии в Древней Греции автор сообщает интересные сведения о представлениях Платона о сотворении мира. «В своих диалогах "Тимей" и "Федон" он излагает учение, согласно которому космос сотворен одушевленным, духовное существо управляет вращением небесного свода, планеты и звезды суть боги, а бессмертные души людей имеют свои истинные дома на небесах»⁸.

Эти представления праотца европейской философии очень созвучны вышеописанному положению индийского джьотиша об одухотворенности грах и холистическому восприятию реальности в целом, позднее безнадежно утраченному западной цивилизацией. Пассаж же о домах бессмертных душ напоминает вероучительное положение мормонов о посмертном обретении праведниками собственных духовных планет.

Важной главой является «Небесные

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Там же. С. 167.

дома», посвященная истории возникновения и эволюции домификации. Правда, и она не добавляет новой исторической информации о времени ее возникновения. Автор только сообщает, что первое двенадцатиричное деление гороскопа встречается в трактатах, приписываемых Гермесу Трисмегисту, а затем уже в VI веке у Павла Александрийского.

Происхождение же самой системы домов, по мнению автора, тоже вызывает улыбку: он «генетически» связывает ее с делением неба римскими жрецами при ауспигиях – гаданию по полету птиц, молниям и прочему.

Из главы «Древний Рим» можно узнать немало интересного. Так, рассказ о первом римском астрологе, чье имя сохранила история – Публии Нигидии – содержит очень поучительную историю, хоть и считающуюся мифом. Один неверующий в астрологию человек попытался поддеть Нигидию «аргументом», популярным и сегодня – совершенно различных судьбах близнецов, рожденных почти одновременно. Астролог предложил скептику прочертить две черты на раскрученном гончарном круге. Значительное расстояние между ними Нигидий прокомментировал так – небесный свод вращается еще быстрее, потому и у близнецов оказываются разные генитурсы. Современные астрологи подтверждают справедливость этого аргумента, несмотря на мифичность истории – даже разница в секунды дает совершенно различные результаты благодаря, например, дробным картам из джютиша.

Интересна история исламской астрологии – впервые попавшая в Персию от несториан, традиционная греческая астрология сочеталась с индийской и собственно сасанидской. «Арабские ученые переводят с греческого и сирийского языков множество трактатов астрологов эллинистического периода,

с санскрита – индийские версии науки о влиянии небес, с пехлеви – конгломерат двух вышеназванных астрологических течений, возникший в эпоху Сасанидов»⁹.

А. Саплин отмечает важную деталь о сосуществовании астрологии с исламом в арабском мире – последний не препятствовал распространению науки о звездах, поскольку «исламский догмат о предопределении имел много общего с астрологическим детерминизмом (представлением, что все события на Земле определяются движением светил), господствовавшим в ту эпоху»¹⁰. Известны даже астрологические толкования некоторых аятов Корана, а впоследствии наметилась тенденция к объединению гороскопной астрологии с магией.

Содержательная глава «Астрология и христианство» значима по той причине, что в ней наглядно, на примере множества цитат демонстрируются истоки хронической и неизлечимой неприязни одной из главных мировых религий к древнейшей мантической традиции.

И истоки эти еще ветхозаветны: «Первые христиане, вышедшие из еврейской религиозной среды, унаследовали отрицательное отношение к астрологии, основанное на Пятикнижии Моисея и пророческих книгах. Так, в Книге Второзаконие указано: «и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды (и) все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Втор. 4:19). Неоднократно против астрологии выступали ветхозаветные пророки.»¹¹

Однако в канонических текстах Нового Завета нет ревностных поучений против астрологии, подобных пламенному обличению Исайей Вавилона и его религии.

Автор усматривает корни будущего неразрешимого противостояния

⁹ Там же. С. 270.

¹⁰ Там же. С. 284.

¹¹ Там же. С. 339.

в специфике астрологии тех времен: «В эпоху зарождения христианства в астрологии господствовал астральный фатализм, базирующийся на учении стоической философской школы об абсолютной предопределенности происходящего. Поэтому центральной темой противоречий между христианством и астрологией стала проблема свободы воли (с одной стороны, вера во всемогущество Бога и спасение человека, если он сознательно встанет на праведный путь, с другой стороны – жесткий детерминизм астрологии той эпохи)»¹².

Выглядит весьма логично, однако с исламской доктриной о предопределении астрологический детерминизм довольно-таки неплохо гармонировал, как автор отметил в соответствующем разделе. И сразу же возникает вопрос – развивая эту идею автора, разве не должна была астрология получить признание в кальвинизме, также сделавшим идею предопределения краеугольным камнем своего учения? Возможным ответом здесь будет кальвинистский буквализм и верность ветхозаветным нарративам, астрологию порицавшим, и ее, астрологии, собственная эволюция к моменту возникновения кальвинизма.

Но как бы то ни было, раннее христианство находилось в состоянии жесткой конкуренции с разнообразнейшими учениями, не чуждавшимися и астрологии, поэтому начиная с самых ранних христианских авторов и Отцов Церкви христианство выступило в резкой оппозиции к астрологии. Среди них, например, Игнатий Антиохийский и Тертуллиан – последний считал астрологию разновидностью магии и идолопоклонства, но для подкрепления своих аргументов мог и сослаться на авторитет «древних астрологов».

В параграфе, посвященном Августину Блаженному как критику астрологии, автор упоминает, что будучи хорошо знакомым с астрологией, но «избежав

этой напасти», Августин «обрушил на нее свою критику столь основательно и систематично, что его аргументы остаются во многом актуальными и по сию пору»¹³. Разбирать его сведенные к пяти пунктам аргументы не имеет смысла, поскольку они обращены именно к христианским апологетам астрологии и также соответствуют наивным и поверхностным верованиям и уровню астрологии тех времен (V в. н. э.).

После упадка античных наук, включая и астрологию, на протяжении многих столетий не возникало потребности и ее критике вплоть до XII–XIII веков, и тогда уже Фома Аквинский задал новый тон в церковно-астрологических взаимоотношениях. Аристотелианец Аквинат «рассматривал астрологию как часть отношений между человеком и космосом», и считал, что «звезды несомненно оказывают воздействие на людей, часто побуждая их к неправомерным поступкам, и хотя человек потенциально обладает свободой воли, большинство плывет «по воле волн», поэтому многие прогнозы астрологов сбываются. Однако мудрый человек, «...сопротивляясь страстям, посредством свободной и не подчиняющейся движению неба воли препятствует таковым воздействиям небесных тел»¹⁴.

Однако автор, будучи серьезным и ответственным исследователем, не ограничился проблематикой идеологических взаимоотношений астрологии и христианства, и следующую главу посвятил проблематике церковно-государственных отношений.

В целом они, многогранные и противоречивые, сводились к внешнему неприятию, вплоть до отрицания и даже гонений церковных иерархов на астрологию, при личной симпатии и эксплуатации. «Они не признавали учения, неизбежно приводившего к фатализму и не согласующегося с учением о свободе воли в том смысле, в котором оно пони-

¹² Там же. С. 340.

¹³ Там же. С. 350.

¹⁴ Там же. С. 355.

малось христианством. Хотя, преследуя астрологию, многие христианские писатели и деятели Церкви верили во влияние звезд на судьбу человека»¹⁵. Астрологический фатализм и свобода воли по-христиански – только ли у меня от этих словосочетаний когнитивный диссонанс?

Актуальным, хоть и явно неполным видится параграф «Отношение современной Церкви к астрологии». В нем приведены тезисы протестантского пастора Герхарда Восса, представляющие собой попытку компромиссного сосуществования под названием «христианская астрология». Автор отмечает, что эта единичная инициатива не представляет собой ничего серьезного: «...те католические священники и протестантские пасторы, которые пытаются примирить астрологию с учением Церкви – маргиналы и находятся в абсолютном меньшинстве»¹⁶. В подтверждение этого он приводит фрагмент из католического Катехизиса и вторящее ему постановление Архиерейского Собора РПЦ. Последнее, датируемое еще 1994 годом, в качестве «сект и «новых религиозных движений» и наряду с язычеством, теософией и спиритизмом, провозглашает астрономию с христианством несовместимой.

Из главы «Дальнейшее развитие» отметим лишь одно, но немаловажное, место: в заключение параграфа «Черная смерть» А. Саплин пишет о нашем соотечественнике А. Л. Чижевском, продемонстрировавшем связь между земными катастрофами и солнечной активностью. И высказывает внезапно такое предположение: «Возможно, мировая астрология, при всем скептическом отношении к ней подавляющего большинства современных ученых, не так уж неправа в главном своем тезисе – причины многих глобальных бедствий находятся за пределами Земли»¹⁷.

В завершающей главе «Современная астрология» стоит отметить пару важных исторических моментов, упоминаемых автором и значимых для понимания современного положения и статуса астрологии, и особенно ее восприятия в обществе.

Так, А. Саплин прямо заявляет, что «пользующаяся сегодня огромной популярностью астрология (точнее псевдоастрология) «солнечных знаков Зодиака» возникла во многом благодаря прес-се»¹⁸.

А именно «первой регулярной астрологической газетной колонке», появившейся в «Санди экспресс» 24 августа 1930 года. Видимо, именно эту дату стоит считать началом падения многотысячелетней науки в бездну деградации и профанации.¹⁹

Автор публичного (sic!) прогноза маленькой принцессы Маргарет (и прогноз на грядущую неделю) Р. Х. Нейлор обычно составлял для прогнозов настоящие гороскопы, по правилам классической астрологии. Но эта публикация произвела настоящий бум, в том числе и коммерческий и последовало множество запросов о повторении прогнозов. Ну а дальше, благодаря «успешному» совпадению прогноза и авиакатастрофы, популярность подобных прогнозов пошла в гору – инициативу быстро подхватили в США.

Кто первым положил начало зловетвой во всех смыслах традиции прогнозов для «солнечных знаков», выяснить сложно, одним из вероятных кандидатов на эту роль называется Дэйв Радьяр.

Как бы то ни было, но уже в середине 30-х годов XX века эта практика распространилась на всю широкомассовую прессу. И в результате «сегодня в массовом сознании слово “астрология” обычно ассоциируется именно с этой, суррогатной астрологией “солнечных знаков”, и она по популярности намного превос-

¹⁵ Там же. С. 340.

¹⁶ Там же. С. 350.

¹⁷ Там же. С. 355.

¹⁸ Там же. С. 725.

¹⁹ Там же. С. 725.

ходит все упомянутые ранее, претендующие на серьезность астрологические течения»²⁰.

В завершающих строках автор озвучивает такую мысль: современная астрология «имеет отчетливую тенденцию к синкретизму – объединению различных ветвей астрологии: европейской, китайской, индийской, а также к интеграции с мистицизмом, порождая многочисленные течения – авестийской, каббалистической и т. п., прививая обществу оккультное мировоззрение. <...> Сегод-

ня количество школ, эклектично соединяющих разные течения в астрологии, растет так быстро, что практически невозможно уследить за всеми нововведениями»²¹.

Это заключение книги производит впечатление незавершенной темы. Во всяком случае, меня эта информация о синкретизме разных астрологических даже не ветвей – традиций, оставляет в некотором недоумении, особенно после упоминания таких новодельных изобретений, как авестийская астрология.

²⁰ Там же. С. 727.

²¹ Там же. С. 728.

Рецензия на книгу Ника Ланда «Жажда аннигиляции: Жорж Батай и вирулентный нигилизм (эссе по атеистической религии)»

Г. Д. Иванов*

«Жажда аннигиляции» – это не стандартный академический кирпич и не унылый пересказ чужих идей. Сам Ланд называл книгу «эссе об атеистической религии», а переводчик в предисловии метко замечает: этот текст нужно не столько читать, сколько представлять. Ланд не препарирует Батая, он заражается им. Перед нами сознательный погром традиционной культуры комментария: Батай здесь выступает не объектом исследования, а детонатором для радикального, вирулентного нигилизма – мысли, которая уничтожает саму себя ради чистого экстаза.

Вслед за Батаем Ланд сталкивает лбами безумную расточительность солнца и буржуазную логику сбережения. Производство, труд и полезность – лишь плотины, временно сдерживающие поток распада. Капитал для Ланда – не просто экономика, а ментальный изолятор, блокирующий сакральное. Но избыток всегда берет свое – через войну, извращения и безумие. Ницшеанская смерть Бога здесь не философский курьез, а тектонический сдвиг, расчищающий место для безличного нуля. Христианство, по Ланду, кастрировало эту идею теологией искупления, превратив дикое сакральное в скучную мораль. Истинный атеизм Ланда – это культ пустоты, космический вакуум, где плавится человеческое я.

Мир Ланда похож на фрактал или пористую губку: здесь нет верха и низа, нет твердой почвы, а есть лишь имманент-

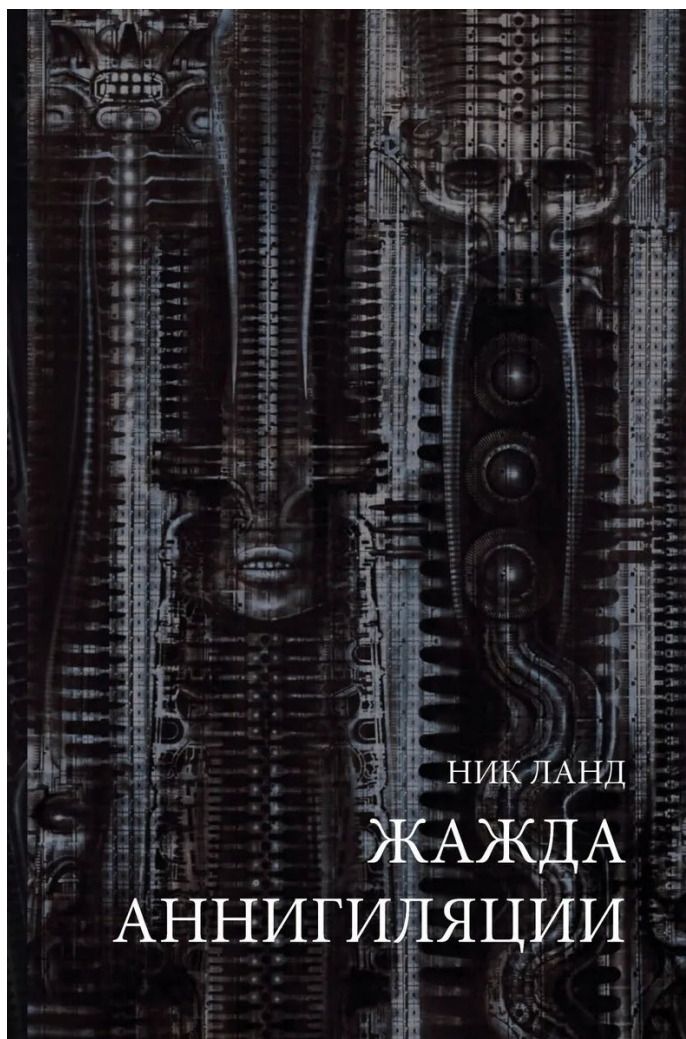
Георгий Дмитриевич Иванов

ный поток материи. Это тотальный антиплатонизм, где реальность рекурсивно усложняется, постоянно уходя в минус. Трансгрессия здесь – не просто нарушение запретов, а возвращение к базовой непрерывности бытия. Смех, грязь, поэзия и эротизм ломают границы между субъектом и объектом. Литература перестает быть отражением жизни и становится холокостом слов – письмом, где автор уничтожается физически, а не метафорически. Ланд безжалостно громит университетскую философию, обвиняя деконструкцию в том, что она превратила смерть в безопасный концепт и осталась в рамках уютной теории. Для Ланда ноль – это рок, и границы нужно не деконструировать, а выжигать.

Форма книги полностью соразмерна ее содержанию. Ланд плюет на линейную логику, заменяя ее фрагментами, поэтическими манифестами и агрессивными повторами. Это логично: нельзя писать о растрате, методично накапливая аргументы. Текст кружится в конвульсиях, проваливаясь в невозможное. Издательство Spacemorgue бережно перенесло эту вирусную фактуру на русский, оставив оригинальные термины

* Георгий Дмитриевич Иванов – автор и главный редактор научно-популярного востоковедческого журнала «Южная Луна». Студент факультета искусствоведения РХГА им. Ф. М. Достоевского. Востоковед, переводчик, блогер.

¹ Ланд Н. Жажда аннигиляции: Жорж Батай и вирулентный нигилизм: эссе по атеистической религии / Н. Ланд; пер. с англ. О. Лунев-Коробский; ред. В. Каменских. — М.: Spacemorgue, 2025. — 365 с.

НИК ЛАНД
**ЖАЖДА
АННИГИЛЯЦИИ**

там, где русский язык рисковал сгладить углы.

Главная сила книги – в ее дикой концептуальной плотности. Ланд умудряется скрестить термодинамику, психоа-

нализ, математику хаоса и ницшеанство в один взрывной либидинальный коктейль. Его метафоры – черное солнце, губка Менгера, циклон – работают как боевое оружие против академического занудства. Однако у этой медали есть и обратная сторона: намеренная антисистематичность разочарует тех, кто ищет четких ответов, а эстетизация распада местами рискует скатиться в чистую готическую риторику. К тому же Ланд отказывается от этико-политической повестки, а высокий порог вхождения превращает чтение в испытание: без багажа из Канта, Гегеля и Батая в этом лабиринте делать нечего.

«Жажда аннигиляции» – это перформативный суицид философии, которая ищет в собственной смерти точку перезагрузки. Ланд не дает карты для выхода из лабиринта, потому что сам лабиринт и есть выход – освобождение от иллюзии автономии и полезности. Перевод 2025 года вводит этот текст в русскоязычное поле очень вовремя. На фоне дискуссий об акселерационизме и кризисе антропоцентризма книга Ланда выглядит не музейным экспонатом, а живой, незаживающей раной на теле современной мысли. Это текст не для обучения, а для интеллектуальной встряски, которая для подготовленного читателя станет чистым опытом трансгрессии.

ТРУДЫ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ЧЛЕНОВ АИЭМ

Ефименко Г. П. Духовный путь человека: определение, элементы, этапы

В этой книге впервые в религиоведении и философии исследуется феномен духовного пути человека как таковой.

Хотя сам феномен духовного пути осознан в общественных науках и частично описан, до настоящего времени отсутствовало научное определение этого понятия, не были проанализированы этапы и составные элементы этого феномена.

В книге впервые введено определение феномена духовного пути человека. На основе анализа материалов по буддизму, православию и исламу выявлены его составные элементы. На основании этого автором проведен анализ этапов духовного пути в вышеперечисленных религиях.

Представленное исследование позволяет говорить о феномене духовного пути человека как о едином явлении в буддизме, православии и исламе. Кроме того, в книге намечены темы и направления дальнейшего исследования выявленного феномена.

ДЕВЯТЬ МУЗ

ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ АИЭМ

Евгений Кузьмишин

Член совета АИЭМ, кандидат исторических наук, исследователь тайных обществ, переводчик, преподаватель РХГА и РГГУ.

Научные интересы: история и философия тайных обществ

Эпиграмма из книги X «Эпиграмматонов» (Epigrammaton libri XII) Марциала (Marcus Valerius Martialis)

После «Писем к римскому другу» Бродского, даже если просто читаешь Марциала в оригинале, никак невозможно избавиться от размера. Поэтому рука не поворачивается иначе его переводить.

Epigrammaton

L. X. XXXI

Addixti servum nummis here mille
ducentis,

Ut bene cenares, Calliodore, semel.

Nec bene cenasti:

mullus tibi quattuor emptus

Librarum cenae pompa caputque fuit.

Exclamare libet:

— Non est hic, inprobe, non est

Piscis: homo est; hominem, Calliodore,
comes.

Продал ты вчера раба за двадцать
тысяч

Чтоб обед гостям устроить попышнее.

За такой обед тебя бы надо высечь.

Лишь подумаю, Каллиодор, – немею.

Ты барвену подал нам в четыре пуда.

Но на яство глядя, гостю не до смеха:

Ты не рыбу съел, Каллиодор, паскуда,

Человека съел ты, человека!

L. XI. LXVI

et delator es et calumniator,	И доносчик ты, Вацерра, и предатель,
et fraudator es et negotiator,	Мужеложник, не встающий с четверенек,
et fellator es et lanista. miron	Сводник, вор и рабский воспитатель.
quare non habeas, Vacerra, nummos.	Как же так, что у тебя всё нету денег?

L. VIII. LXIX

miraris veteres, Vacerra, solos	Ты любить умеешь только мертвых
nec laudas nisi mortuos poetas.	Стихотворцев, мой Вацерра, гипсоглавых.
ignoscas petimus, Vaccera: tanti	Извини, но я тебя отправлю к черту.
non est, ut placeam tibi, perire.	Что ж мне, сдохнуть, чтоб прийтись тебе по нраву?

L. XII. LXV

Formosa Phyllis nocte cum mihi tota	Раз провел я ночь с красавицей Филидой.
Se praestitisset omnibus modis largam,	Расточала мне все мыслимые ласки.
Et cogitare mane quod darem munus,	Чем ее благодарить? Цветной хламидой?
Utrumne Cosmi, Nicerotis an libram,	Для румян ей прикупить у Космы краски?
An Baeticarum pondus acre lanarum,	Может, всыпать в руку дюжину кружочков
An de moneta Caesaris decem flavos:	Золотых с чеканной Цезаря главою?
Amplexa collum basioque tam longo	Обняла и говорит:
Blandita, quam sunt nuptiae columbarum,	— Ступай, дружок.
Rogare coepit Phyllis amphoram vini.	На бутылку дашь – и все, и бог с тобою.

L. III. XXXVIII

Quae te causa trahit,
vel quae fiducia Romam,
Sexte? Quid aut speras, aut petis inde?
Refer. "Causas", inquis, "agam,
Cicerone disertior ipso,
atque erit in triplici par mihi nemo
foro."
Egit Atestinus causas,
et Civis – utrumque noras, –
sed neutri pensio tota fuit.
"Si nihil hinc veniet,
pangentur carmina nobis;
audieris – dices esse Maronis opus."
Insanis; omnes gelidis
quicumque lacernis
sunt tibi Nasones Vergiliosque vides.
"Atria magna colam." Vix tres aut
quattuor ista res aluit;
pallet cetera turba fame. "Quid faciam
suade!
Nam certum est vivere Romae."
Si bonus es, casu vivere, Sexte, potes.

Вот ты, Секст, теперь пожаловал в столицу.
Здесь, конечно, заждались тебя, мой милый.
Где ж собрался ты поесть и приютиться,
Кем устроиться? Куда приложишь силы?
Что, юристом? Ты речистей Цицерона?
Знал я Кивиса и знал я Атестина, –
Оба завтрак отнимали у вороны
И плащи носили вечно из холстины.
Что, поэтом? Посрамлением Марону?
Все вергилии здесь – с метлами в проулках.
А овидии, сняв пыльную корону,
С тебя слупят лишний грош на сдобных бул-
ках.
Что, устроишься на виллу к богатею?
Станешь льстить ему и продавать советы?
Как бы мне назвать твою, мудрец, затею...
Все кто пробовал – разуты и раздеты.
Что же делать, Секст? Ты вправду, ты серьез-
но?
Что же делать, коли ты сюда приперся?
Поворачивай домой, пока не поздно.
И гордись, что хоть часок о Рим потерся.

L. III. XLIV

occurrit tibi nemo quod libenter,
quod, quacumque venis, fuga est et
ingens
circa te, Ligurine, solitudo,
quid sit, scire cupis? nimis poeta es.
hoc valde vitium periculosum est.
non tigris catulis citata raptis,
non dipsas niedio perusta sole
nee sic scorpios inprobis timetur.
nam tantos, rogo, quis ferat labores?
et stanti legis et legis sedenti,
currenti legis et legis cacanti.
in thermas fugio: sonas ad aurenī.
piscinam peto: non licet natāre.
ad cenam propero: tenes euntem.
ad cenam venio: fugas edentem.
lassus dormio: suscitās iacentem.
vis, quantum facias mali, videre?
vir iustus probus innocens timeris.

Встреч с тобой все избегают как умеют,
И вокруг тебя, мой Лигурин, пустыня.
Все бегут, кто извиняясь, кто краснея.
Горше общество твоё степной полыни.
Хочешь знать, мой Лигурин, как так случи-
лось?
Вот ответ: ты поражен одним недугом.
У богов, видать, совсем ты впал в немилость.
Я единственным твоим остался другом.
Ни тигрица, чьих тигрят унес охотник,
Ни змея, на солнце греясь средь пустыни,
Ни тарантул, Лигурин, как ты, негодник,
Не опасны для людей и для латыни.
Ты совсем поэт, без меры, слишком, очень,
Чересчур поэт, и это всем заметно.
Что же делать нам, друзьям твоим и прочим,
С этим божеским сокровищем несметным?
Я пойду – поешь, я сяду – снова песня,
Я в купальню – лиры звон, я в нужник – ода,
За столом, где твоё творчество уместней,
Уже тоже уши вянут у народа.
Вот и думай, как нам справиться с бедою,
Коль для жизни не найдем мы промежутков.
Ты нам дорог со своей белибердою,
Честен, добр и незлобив, но просто жуток.

Дмитрий Гальцин

Дмитрий Гальцин – член совета АИЭМ, кандидат исторических наук, историк книги, исследователь современного язычества.

Петроглифы

1.

Солнце в ладье

Полные пригоршни сосен и яркого света.
Ставший на камень достигнет главой до звезды.
Мать породила меня и пустила скитаться по ветру
Серым зародышем каменной этой весны.
Я был серпом серебристым над этой водою.
Я был подстреленным лосем, скрывался в лесу.
Плачу, смеюсь, убиваю, плыву и страдаю.
Камнем взлетаю и камнем по небу лечу.
Солнце в ладье! Зачинаю весну! Заклинаю
Рыбу на дальней горе! Мох над согретым жильем!
Палкой в кострище ныряю. Палкой в костре не сгораю.
Зверю взираю в глаза каменным острием.
Не упокоюсь вовек, разве что вслед за весною
Что-то придет и уже не увижу следы
Лодки на вечной воде. Снова в последний узнаю
Трещину в этой скале. Трещину в этой скале.

2.

Кремень – темная стрела
В кровь ночных зыбей.
Гладь озерная ала,
Бьется все слабей.
Та, что днем дарила нам
Рыбу и судьбу,
Отойдет к безвестным снам.
Я туда плыву.
Свет над головой моей
В ужасе ночном.
Я гребу навстречу ей
В дереве лесном.

Край найду, куда ушли
Те, что до меня:
Неба край и край земли,
Острие кремня.

3.

Родила меня
В воды теплые -
Птицей по ветру,
Лосем по снегу,
Узкой тропкою,
Топким берегом
Вышел к утру я,
К солнцу раннему.
Заклевал меня
Коршун с севера,
Разорвал меня
Волк из-за реки,
Опалил меня
Пламень вражеский,
Сожрала меня
Ведьма в логове.
По болоту я
Огоньком ходил,
Над водой летал
Быстрой ласточкой,
Изо мха светил
Красной ягодой,
Расцветал на дне
Скатным жемчугом.
Вот я встал навек
Дальнею горой,
Дымом от костра,
Вечным ясенем,
Стопами достал
Родины камней,
Ртом поймал звезду.

4.

Многовесельной ладьей
Взыщем ту, что вечно рядом.
Солнце видело ее,
Звезды провожали взглядом.
На ее рогах висят
Наши смерти и рожденья.
Призывают и грозят,
Умножая отраженья.
Зачиная, узнаем,

В воды острие вонзаем.
За озерный окоем,
Проникая, исчезаем.

5.

И если камень меня хранил,
Если она, выбитая на камне,
Породившая наше племя,
Если она, дающая нам рыбу,
И огонь костра,
И пляски на берегу,
И моё соединенье с ней –
Моей дивной сестрой –
Не по матери, не по отцу –
По сердцу –
Ты, Небо! Ты, Сосна наших предков!
Ты, Камень наших снов!
Дай мне силы в моем скитанье,
Дай мне удачу в страшной охоте,
Дай мне путь
В другую страну – в Закат.
Там летают камни в небе.
Там лоси не дают себя поймать.
Там чудовища бродят.
Там съедают людей.
Ольха не ольха там.
Рябина не рябина.
Там сосна вечная растет, о ней же поют старухи.
Если ты, Мать наша,
Любишь меня –
Как сестра моя – не по отцу, не по матери –
Любит меня,
То дай мне клык медведя,
Дай мне корень стрелы,
Дай мне кровь мою,
Сильную, волчью кровь!
Я иду туда
В долбленной ладье,
В огне из воды,
В лесном венце моем.
А ты – иди вперед,
Вперед иди.

Роман Нутрихин

Юрист, журналист, писатель. Кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь. Член АИЭМ. Автор 5 книг и более 450 статей. Печатался в журналах «Белая скала», «День и ночь», «Наука и религия», «Эксперт» и др. Дважды становился «Автором года» по версии журнала «Чудеса и приключения». Трижды получал дипломы признания Министерства культуры Ставропольского края за книги краеведческой тематики. Автор пьесы «Ставропольский клад». В 2018 г. региональным отделением Ассоциации юристов присуждено почетное звание «Юрист года». Награжден грамотой губернатора Ставрополья за особый вклад в укрепление законности и правопорядка в крае. В 2021 году получил благодарственное письмо заместителя председателя Государственной Думы Российской Федерации за большую эколого-правовую работу. В 2023 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые имена высшей школы» в номинации «За достижения в просветительской деятельности». Научные интересы: взаимодействие государства с религиозными межконфессиональный диалог, история эзотеризма и мистицизма.

Медитация накануне страстной недели

Пел Евин голос вдали от Эдема.
Один только он имел доступ в Сад,
А та, за оградой, печально пела
О том, что никто не придёт назад.

Одна. В тишине. Без церковных хоров.
В пустыне бесплодной – аж, ногти черны,
И соль на лице. В вышине лишь ворон
Кружит над Голгофой. Темны её дни.

Невзрачно и грубо сотканно платье,
Но Солнцу угодно его убелить.
Из Света и Звука неспешно-прочно
Свивается змейкой иная нить.

Тонка, словно луч. Как певуч свивальник,
В который завьется Светила Свет.
Он ночь озарит в час полночный
Столь ярко, что слова нет...

Так пой же! О, пой, Благодатная!
Пребудет Господь с тобой.
Потомков река необъятная
К Нему потечет гурьбой.

И смерть отползает без жала,
И ада врата падут,
И ангелу скажут,
Чтоб меч не вращал он,
И будет свободен Путь.

2026 г.

Гимн Первохристиан (Оксиринхский папирус из Египта III века)

Это стихотворение является переложением на русский язык подлинных слов песнопения ранних христиан. Еще в 1918 году археологи нашли в Египте античные свитки, датированные III веком н.э. На одном из них (фрагмент Р.Оху.XV.1786 «Оксиринхских папирусов») ученым удалось расшифровать древнейшую, из известных на сегодняшний день, письменную версию раннехристианского гимна:

«Пусть все молчат. Сияющие звезды не звучат, Все стремительные реки затихнут, Пока мы поем наш гимн Отцу, Сыну и Святому Духу, Когда все силы воскликнут в ответ: “Аминь, аминь”. Могущество, хвала и слава вовеки нашему Богу. Единственному Подателю всех благих даров. Аминь. Аминь».

Этой дивной песне, таким образом, уже почти 1800 лет! Она связывает нас с истоками христианства (в Египте, как известно, зародилось православное монашество). Мне пришла в голову мысль переложить этот древний литургический гимн русскими стихами, из которых и сегодня, на мой взгляд, может получиться отличная песня.

Пусть стихнет все.
Сияющие звезды
Висят в безмолвии,
И рек журчанье
Не коснется слуха -

Пусть все молчит
Пока мы гимн поем
Отцу и Сыну
И Святому Духу.

Да будет им
Наполнена Земля
И Неба синь.

И силы все
Да вторят нам:
Аминь. Аминь.

И Богу нашему
За все Его дела
Вовеки будет
Слава и хвала.

Един единственный -
Исток святынь.
Один дает нам все
Аминь. Аминь.

Ярослав Голубев

Окончил Университет ИТМО по направлению «Лазерные технологии», позднее – РГПУ им. А. И. Герцена по направлению «Философия». В настоящее время – магистрант образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского. Член АИЭМ. В настоящее время живет в Белграде. На основной работе помогает проводить исследования в области прикладного искусственного интеллекта в программировании.

Научные интересы: мистика Востока в целом и Китая в частности, религии Китая, даосизм, мистицизм в России XIX в.

Прости, любимая, такого дурака!..

Прости, любимая, такого дурака!
В который раз я поддаюсь на наважденье.
Со мною рядом ты от самого рожденья.
Восходит Лев. Горит созвездие Быка.

Луна и Суд взамен валета и туза.
Во Франции цветут миндаль и апельсины,
А здесь, из нашей всеми брошенной низины
Глядят твои печально-серые глаза.

Кому нужны все эти сложные слова?
Прости, сейчас я не могу писать другие.
Признаться честно, мне найти бы хоть какие,
Когда неделями в тумане голова.

Никак словами пустоту не донести,
Она теряется в любой румяной строчке.
И если кончу я в смиренной сорочке,
Прости.

7 февраля 2026 г.
Белград

Здесь галлов рубили Юноны сыны...

Здесь галлов рубили Юноны сыны,
А рядом кружили белянки –

Промятые латы, да рваные лямки,
Да голые дышат холмы.

Здесь Хлодвиг прошел, и хмельная рука
Свой меч доставала из ножен –

Сухой аромат древесины и кожи,
И темные, значит, века.

Здесь реяли сонмы чужих языков
И разных хозяев знамена –

Вино аквитанское в бочках из клена
Под властью английских замков.

Здесь Франция Францией стала в ночи,
Эпоху окончив незримо –

И дети Европы, оставшись без Рима,
По полю влачили мечи.

Мужчины, ее до безумства любя,
Легли у неё на изнанке –

А я же, целуя колени Ананке,
Услышу, о дева, тебя!

4 декабря 2025 г.
Белград

Я поражен отравленной стрелой...

Я поражен отравленной стрелой,
И затухая плавно, на прощанье,
Я вам дарю утраченное знание,
Что вынес сам из радости былой:

Цветок лишь тем единственно красив,
Что в краткий срок невольно умирает –
Январь его поспешно забирает,
У нас благословенья не спросив.

И радость, и проклятье – знать себя.
Когда зимою света захотелось,
Скажите, это глупость или смелость –
В который раз влюбляться, не любя?

Вся жизнь – цветы! Так станется со всем.
Конечность нам страшна и неподвластна.
Но разве всё вокруг не тем прекрасно,
Что нам оно дано не насовсем?

Я поражен отравленной стрелой!
Теперь я буду любоваться вами
И только теми говорить словами,
Что станут вам торжественной хвалой.

Когда идешь стремительно ко дну,
Нырнув поглубже, вверх толкай другого, –
Пусть оно, друзья, отнюдь не ново –
Хотя бы одного! Хотя б одну...

26 января 2026 г.
Белград

Лишь об одном умоляю, Боже...

Лишь об одном умоляю, Боже:
Хочешь – сдери мне и вовсе кожу,
Хочешь меня надломить – ломай,
Дай лишь ещё раз увидеть май!

Боже, когда-то я сам был маем!
Нынче я даже иду, хромая...
Хочешь ударить – давай, ударь,
Выбей меня в ледяной январь,

Выкуй меня в жестяную форму,
Кинь на расправу стальному шторму,
Хочешь убить – так сейчас убей,
Только не делай меня слабей!

Воля твоя, и такая коли –
Всё утопить в океане боли –
Молча приму. Но, молю, позволь
В свет и добро переплавить боль:

Дай мне глаза, чтобы видеть чудо,
Знать красоту и не знать, откуда,
Дай мне слова, чтоб ее воспеть,
В статую вылить живую медь,

Дай мне талант – хоть чуть-чуть, на сдачу! –
Вся эта боль будет зря иначе!
Хочется верить, что, нас творя,
Ты ничего не творил на зря.

Солнце и ветер, святые люди,
Всякую боль проживаем в блюде.
Дай мне найти красоту и в том –
Дай целомудрие, но – потом.

Наше страдание – в жизнь длиною.
Боже, скажи о прекрасном мною!
Серое небо, седая даль –
Что приготовил для нас февраль?..

31 января 2026 г.
Белград

Геннадий Ефименко

Ефименко Геннадий Петрович. Выпускник факультета космонавтики МАИ. Магистр религиоведения, выпускник образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений». В Университете Наланда (Индия) изучал философию буддизма. Член АИЭМ. Духовный практик, независимый исследователь. Научные интересы: духовный путь человека в религиозных, философских и эзотерических системах. Живет в г. Москве.

Шестоднев

День Первый

Тихо, тихо ползи,
Улитка, по склону Фудзи
Вверх, до самых высот!
«Улитка на склоне»

Я недособра,
Мой конвеер стих.
Я недоделан,
Папа Карло спился.
Мой Хнум затих
И спит.
Гончарный круг
Мой заржавел и пуст.
И онеменение моих уст
Не разрешает Слову
Вырваться из легких.
Я недомыслен.
Мой оглохший стих
Недорифмован.
Я как кусок гранита,
Который недоотсечен.
И скульптор мне приснился
Спящим.
Мой ум как псих,
И свит
Случайными
Загадочными полуобразами.
Я чувствую Пришествие,
Дыхание, Шаги!
Похоже кто-то верит
Или любит.
Всю эту

Недововлеченность в мир.
И кривизну, и щели...
Похоже что Их Двое.
Что пришли.
И смотрят.
С опаской на
Недосуету, оборванность,
Почти что опустевший мой душевный мир.
Похоже, это Я и Бог.
День Первый...

15 апреля 2026 г.

День Второй

Знаю дела твои и труд твой, и терпение твое,
И то, что ты не можешь носить развратных и испытал тех,
которые называют себя апостолами,
А они не таковы, и нашел, что они лжецы.
Откровение Иоанна Богослова, «Град обреченный»

Мой стих не стих,
А сотворенье боли.
Мой стих не стих,
Звучит веленьем чьей-то воли.
Мой шаг не шах,
А мат в сеансе Доли.
Мой шаг не ах,
Но все же он без боли.
Мой жест не Весть,
А только знак неволи.
Мой жест не весь,
А, половинка, что ли?
Но тем не меньше, я не своеволен.
Прообраз и Преподобие
Со мной
И день Второй.

16 апреля 2026 г.

День Третий

Сказали мне, что эта дорога меня приведет к океану смерти,
И я с полпути повернул обратно.
С тех пор все тянутся передо мною кривые глухие окольные тропы...
«За миллиард лет до конца света»

Я Странник своих мыслей.
Смысл?
Какой там смысл,
Там лишь обрывки воли.
Как в хлебе соль,
Добавка к вкусу что ли...
Дороги для меня как сад,
Шаги мои не ад,
Попытка оторваться от ошибок.
И воли и неволи сшивок
Оставить позади
Иди, иди, иди...
День третий.

16 апреля 2026 г.

День Четвертый

Ветер богов поднимает бурю,
но он же раздувает паруса
«Волны гасят ветер»

Скажи мне, радость,
Что тебе не в тягость?
Скажи мн, горе,
Как тебе без слез?
Скажи мне, гордость,
Чью забрала волю?
Скажи мне, робость,
В чьих глазах ответ?
Скажи мне, Боже,
Этот мир ничтожен?
Ответь мне, Боже,
Этот мир зачем?
Скажи, дорога,
Ты почему как недотрога?
Все дальше, дальше
Мой истерся посох...

16 апреля 2026 г.

День Пятый

— Тогда, господи, сотри нас с лица земли и создай заново более совершенными... или еще лучше, оставь нас и дай нам идти своей дорогой.

— Сердце мое полно жалости, — медленно сказал Румата.

— Я не могу этого сделать.

«Трудно быть Богом»

Ты как, ты волен иль неволен?

Ты где, там или здесь?

Ты с кем вновь обсуждаешь радость, горе,
И мира становленье на глазах?

Ах!

Как не просто, эти круговерти...

Но, верьте, верьте,

Пусть судьба вас вертит.

Ни Логоса, ни песни, впопыхах,

Но все же создается,

Ломается и снова

В оборот.

И поворот,

И новый мир,

И счастье.

Там впереди смерещится однажды.

И кровь, и смех,

Усталость от утех,

Приветствия не тех,

Гримасы всех потех.

И радость, вот,

Рассвет забрезжил,

То Солнце начинает круг,

И слава Богу, это все не вдруг.

День Пятый.

16 апреля 2026 г.

День шестой

Отдыхаем...

День шестой.

24 апреля 2026 г.

Наталья Чёрная

Магистр религиоведения. Выпускница образовательной программы «Мистико-эзотерические учения» в РХГА им. Ф. М. Достоевского, г. Санкт-Петербург.

Научные интересы: феномен средневековой алхимии.

Утро

Утро. Дождь и урчание Конфеты.
Над лесами нетлеющий дух.
А на небе кружатся планеты,
Словно рой надоедливых мух.

Я очнулась, твой шепот услышав,
Улыбнулась деревьям в окне.
Дождь ещё барабанил по крыше,
Колосилась пшеница во сне.

Дрожь деревьев, дыхание ветра,
Мотыльков разговорчивых стая.
До тебя мне дойти сантиметры,
До меня тебе пропасть ночная.

Утро. Дождь и урчание Конфеты.
Солнце тускло средь туч улыбается.
Я спросила у неба: «Где ты?»
А оно мне в ответ: «Просыпается».

На острове – снег,
У Зимнего – дождь,
Внутри – беспредельность фракталов.
Я падала вниз
Средь скалистых гор
И снова, как сокол, взлетала.

Я видела мир:
В ползучести ив
Ветвей незатейливых стая
Колеблется,
Словно заблудший эфир,
Наядам листочки бросая.

Прозрачен намек
Волнистости лир.
Зияние игры попугая
Сквозь маленький глаз
Приходит в наш мир,
Меня в пустоту погружая.

Георгий Чёрный

Магистр технических наук.
Научные интересы: История масонства, корпусная лингвистика, философия нью-эйдж

Воскрешение в пыльных оврагах бестелесных сумерек.
В гуле немых проводов,
плескание сизоротых птиц в неряшливых судорогах крапивы.
Подкрались беззвучно, но всегда было поздно, вырванные когти времени ускользнули.
Мох прорастает жабрами сквозь сапфирную жимолость –
субстанцию ночи.
Как бы ты ни старался – совокупность изучаемых вопросов не создает единства,
в червиво-илистом блеске изолированный конвой продирается в беспокойство рас-
света.
Золототканый инцест.
Кипенно-белый рот, задушенной жены Альтюссера.
Расскажи, что ты чувствовал, искатель пепельной правды,
когда ее эго растворялось в семиотике рваных обоев, потрескавшихся глубин непри-
метных вещей?
Кристаллический свет кровоточит скатами мрака.
Поденки успевают отложить яйца для новых парений во лжи.

В замке Жилья де Рэ дым клубится над башней.
Маршал Франции бросил свой черный клинок.
Он заснул и несут его в вихре над чащей
Королева Диана и единорог .

Пустоты чудеса не нарушат покоя
Снежных снов, там, где Кайлас в лазури рычит.
И молитва Петра, не нашедшая дома,
По прокуренным кухням гадюкой шуршит.

Не прервется полет, не проснутся младенцы.
На малиновых стержнях вращается плоть.
Жир стекает на красную мостовую.
Лунным соком змеится отравленный рот.

Убегают судов быстроталые грозы.
Паруса сухожилий горят на ветру.

Заблудились в мазуте обугленной грезы.
И глаза Афродит изрубили в труху.

Маршал взял пистолет, и безумные искры
Ночь окрасили вмиг в фиолетовый цвет.
В печке тлеют сухие трактата страницы.
Луч невидимый душит рассвет.

Наша пленница! Наша Диана!
Мы храним этот луч для тебя.
Пусть же он запылает как знамя.
Знамя крови на пепле дождя.

И весенние тихие птицы
в неизбывной и мертвой крови
Превратятся в твои сигареты,
возвратятся жестокие сны.

На окраине микрорайона
Жиль де Рэ собирает венок.
Он заснул и несут его в вихре
королева Диана и единорог.

Я строю себе гробницу из железнодорожной воды.
Над рельсами нависли серые тучи и дождь моросит мелко и беспощадно.
Кутаясь в старый плащ, пряча руки подальше от стылого леса,
Я строю себе гробницу.

Иногда в моей гробнице солнце всходит над морем.
Осенний ветер разбрасывает окурки по пляжу.
На берегу стоит дом, в котором живешь ты, и даже заходят друзья.
Мой кот охотится без устали на грызунов, скребущихся у крыльца, или наблюдает за
чайками, которые сидят на скамейке.

Эти чайки важные как профессора, разве что не читают газет.
В моей гробнице спокойно и ветрено. Прибой что-то шепчет, он знает такое, что
хватит на много страниц.
Нет ничего прекраснее моей гробницы

Евгений Волконский

Магистр религиоведения, выпускник образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского.

Научные интересы: спиритизм, ЭГФ, сверхъестественные существа в религии, мифологии, эзотеризме.

Стены Восприятия

В одном из путешествий по миру своих грез Накар Туран встретил таинственного мудреца, который поведал ему о том, что пятна и трещины на обычных стенах, наяву, могут служить для разума картой, с помощью которой он сможет увидеть выход из реальности и достигнуть иных измерений. Нужно лишь быть терпеливым и постараться отыскать заветный путь. С этого момента квартира Турана превратилась в келью, а сам он стал монахом и не простым, но вдохновенным мистиком той неповторимой Веры, которую может открыть для себя лишь особенная личность, чье предназначение лежит за пределами мира сего.

Днями и ночами Накар Туран созерцал пятна грязи, пыль и переплетения трещин на стенах своей обветшалой квартиры в типовом пятиэтажном доме, чтобы его мысль, следуя этим путеводным линиям, достигла Нездешнего. Пальцами он ковырял краску на стене, тер неровности и бормотал мантры, которые подслушал во сне у обитавших там причудливых существ.

Шли годы, а тайна стены так и не подавалась напряженному разуму монаха. Узор из трещин и пятен, по которому плутал разум Турана, никуда не приводил. Тогда в душу монаха стали закрадываться сомнения. Может стены его дома – это ложные карты, а может мудрец солгал или пошутил? Но сны не могли лгать, ведь каждому известно – только в них и раскрывается подлинная суть жизни. Накар Туран помнил это и потому упорно продолжал свои поиски. Соседи сто-

ронились угрюмого монаха и старались не приближаться к нему, однако он читал в их глазах невольное благоговение, будто перед святым, который совершает неясный, но в то же время возвышенный подвиг. Это зажигало в душе Накара Турана крохотный огонек гордости за свой особый путь, у которого он иногда грел свой уставший от длительных бдений разум.

Обычным летним вечером, когда Туран, без особых надежд, вновь приступил к поискам, он услышал неприятный писк, возвещавший о посещении кельи комаром. Вскоре появился и сам непрошенный гость. Комар летал перед глазами монаха и кусал его за щеки. Но Туран оставался непоколебим и игнорировал насекомое, и продолжая всматриваться в узоры на одной из стен своего жилища. Наконец комар совершил кощунственный поступок – он нагло уселся прямо на карту. Туран не выдержал, в ярости схватил тапок и нанес смертельный удар по гнусной твари.

В тот же самый миг, когда к покрывавшим стену трещинам и пятнам добавились окровавленные останки комара, все элементы карты сложились перед взором монаха, и стена растворилась в воздухе. Накар Туран увидел бескрайние просторы иного мира, облик которых невозможно описать ни на одном земном языке. Он сделал осторожный шаг вперед и навсегда покинул свою старую келью и свою старую реальность, оставив после себя лишь правый шлепанец.

Кира Можайская

Религиовед, преподаватель РХГА им. Ф. М. Достоевского, выпускница магистерской программы «Исследования мистико-эзотерических учений», аспирант РХГА им. Ф. М. Достоевского, г. Санкт-Петербург.

Достоверные письма фламандского натуралиста господина Августо Гранца об острове Тенерифе, содержащие описание растений и рыб, быта и нравов его обитателей, а также необычайного происшествия на вершине Пика Тейде, доказывающего, что сотворенный Господом Богом мир полон тайн, недоступных разуму.

Письмо первое

Писано на борту судна «Голондрина», идущего курсом на Канарские острова, в день святого Лаврентия, 1686 года по Рождестве Христовом, августа 10-го дня.

Мой дорогой Генрик, пишу тебе при свете сального огарка в стеклянном фонаре, который чадит и коптит, но, увы, лучшего освещения нам не дают – капитан экономит свечи. Каюта наша величиною с гроб, и, полагая, покойнику в ней было бы уютнее, ибо покойник не страдает морской болезнью. Кровать и стол закреплены железными скобами, но чернильница ездит по столу, и мне приходится одной рукой писать, а другой непрестанно ловить ее, как таракана. С палубы доносится топот матросов и заунывная ругань боцмана, даром что все его выражения я уже выучил наизусть.

Вот уже третью неделю мы в море, и я начинаю понимать, отчего святые отцы сравнивают нашу грешную жизнь с плаванием по бурным водам. Как мало значит человек перед гневом стихий! Когда мы выходили из Остенде, дул попутный ветер, но капитан предупредил нас с моим товарищем Феличе де Мендоса:

– Синьоры, молитесь святому Эльму: Бискайя не любит гордецов.

На четвертый день плавания на исходе шестого часа пополудни небо потемнело, как будто Господь задул все свечи разом, и начался шторм со шквалами и великим дождем. В восьмом часу порвало и унесло стаксели у грота и бизани¹. Волны перехлестывали через борта, ломали галереи. Большой тяжелый сундук с саблями и пистолетами сорвался со своего места и скакал по всей палубе. Каюта наша наполнилась водою по колени. Погибель была очевидна. Я лежал в каюте, вцепившись в койку обеими руками, и прощался с жизнью. Феличе, который еще недавно хвастался, что не боится качки, свесился с соседней койки и прошептал:

– Если мы выживем, я построю часовню в честь Девы Марии... Нет, целый собор!

Но Господь, видно, хранит нас, юристов и натуралистов, ибо шторм стих так же внезапно, как начался. На следующий день мы высушили на палубе свои промокшие вещи и постели, благодаря Бога за наше чудесное спасение. И вот я здесь, посреди Атлантического океана,

¹ Стаксели – треугольные косые паруса, крепящиеся между мачтами грот и бизань.

на расстоянии сотен миль от всего, что мне дорого: от тебя, мой друг, от нашей лаборатории, от книг, от неба Фландрии, которое я на самом деле люблю много больше, чем мне казалось.

Я провожу дни, ведя наблюдения на палубе. Сегодня, например, стая летучих рыб поднялась из воды у самого борта. Они пролетели несколько десятков локтей и снова ушли в волну. Матросы говорят, что это к добру. Я думаю о том, как устроены их плавники. Капитан, узнав о моем желании препарировать один экземпляр, рассмеялся и сказал, что, если я хочу, он прикажет наловить. Так что, возможно, к следующему письму у меня будет рисунок образца.

Оправившись от морской болезни, мой друг Феличе снова стал беззаботным мотыльком: он ухлестывает за пассажижкой, женой какого-то негоцианта, пьет вино, пишет стихи и тут же читает их мне с выражением величайшей гордости. Я почти завидую его способности радоваться простым вещам. Может быть, солнце юга сделает и меня таким же легкомысленным?

Вино, кстати, оказалось отличным лекарством от морской болезни. А вот провизия на борту начала портиться. В сухарях завелись долгоносики, и перед едой приходится выколачивать их об стол. Солонина тверда, как подметка. Сегодня

утром матросы поймали акулу и сварили ее в котле, но она оказалась невкусной, и они не стали ее есть. Я попросил отдать мне голову акулы для анатомического препарата. Челюсти у нее устроены так хитро, что я зарисовывал их добрых полдня. Вся каюта пропахла рыбой. Посылаю тебе мой набросок.

Мы опасались нападения алжирских пиратов, но, к счастью, их не повстречали. Если ветер не переменится, мы прибудем на Тенериф через неделю. Предвкушаю, как увижу наконец землю. Это произойдет скоро, ведь остров поднимается из океана, как огромная пирамида, и вершина его видна за много миль. Там меня ждут леса драконовых деревьев, сок которых краснеет на воздухе, как кровь, а на склонах горы растут цветы, похожие на свечи. Надеюсь, что хоть половина рассказов о чудесах острова окажется правдой! Возможно, там отыщутся такие растения и рыбы, каких не видел ни один европейский ученый.

Но довольно на сегодня. Свеча догорает, пальцы у меня ноют, а за бортом плещет вода, напоминая мне, что я все еще в море. Передай привет Иоганну Гроту, если зайдешь в его книжную лавку.

Остаюсь твоим верным другом,
Августо Октавио Гранц.

Письмо второе

Писано в городе Ла-Лагуна, на острове Тенериф, в городском доме графа де Мендоса, 1686 года, сентября 7-го дня.

Мой любезный друг Генрик, вот я и ступил на землю. Прошло уже три дня с тех пор, как «Голондрина» бросила якорь в гавани Санта-Крус, а я все еще хожу пошатываясь, и предметы вокруг меня продолжают свое медленное, насмешливое колыхание. Впрочем, это единственное, что напоминает о море. Все остальное здесь столь не похоже на привычный мир, что я иногда щиплю себя за руку, проверяя, не сплю ли я.

Но обо всем по порядку. Поутру четвертого сентября впередсмотрящий прокричал: «Земля!», и мы увидели среди океана, еще подернутого утренним туманом, седую главу одной из высочайших на свете гор, покрытую белейшим снегом. Высота ее, как полагают ученые Галлей и Бекман², от подошвы до темени составляет половину немецкой мили³. С этой высоты облака, носящиеся вокруг вершины, кажутся земной твердью. Это и есть Пик Тенерифа, называемый у местных жителей Эль Тейде, «mons praealtus, nubes superans»⁴. Взойти на нее – мечта любого натуралиста. Серо-зеленые склоны, спускающиеся к морю, усеяны крошечными домиками, которые издали кажутся белыми игральными костями, рассыпанными по зеленому столу. Позже мы увидели, что они сложены из бурых каменных огарков, извергнутых из Пика, и густо обмазаны известью. Выше домов по склону начинаются темные густые леса, затем – голая красноватая скальная порода, и наконец – искристая шапка облаков.

Феличе, стоя рядом со мной на палубе, проговорил:

– Августо, мы попали в рай.

Санта-Крус встретил нас шумом и су-

етой. На рейде нашлось до семи купеческих кораблей. Десятки лодок сновали между кораблями, чернокожие невольники таскали под палящим солнцем тюки с товарами, и их обнаженные спины блестели от пота. Нас встретил представитель губернатора – сухонький пожилой идальго с длинными седыми усами, дон Луис де Карвахаль, – и сообщил, что губернатор, дон Алонсо де Вильянуэва, ожидает нас в своей резиденции в Ла-Лагуне. Это столица острова. После трех недель морской качки мне мечталось лишь о тишине да устойчивой постели, но делать нечего: я нахожусь здесь в качестве штатного врача при доне Феличе де Мендоса, поэтому пришлось садиться на лошадь и ехать.

По дороге из Санта-Круса в Ла-Лагуну вокруг нас расстилались поля, засаженные канарским просом, которое местные называют «гофио». Банановые рощи и виноградники спускались по склонам. Лозы стелились по земле, придавленные к ней ветром, который дул постоянно с северо-востока. Феличе, увидав виноград, пришел в неопишуемый восторг и принялся расспрашивать дону Луиса об урожаях и почвах. Похоже, мой легкомысленный приятель внезапно решил сделаться образцовым хозяином!

Город Ла-Лагуна выстроен на северной оконечности острова между двух горных отрогов. Дома по большей части двухэтажные, хотя и невысокие, кровли покрыты красною черепицей. Над городом высится собор Нуэстра Сеньора де лос Ремедиос, а в центре большой площади журчит фонтан, вокруг которого снуют торговки в ярких платках и с корзинами фруктов. Улицы заполнены множеством людей, причем женщин больше, чем мужчин. По вечерам на улицы высыпает много легкомысленных девиц и нищих совершенно мошенни-

²Эдмунд Галлей (1656–1742) – английский астроном, математик, физик, геофизик. В 1676–1678 гг. участвовал в экспедиции в Южную Атлантику, был на Тенерифе. Иоганн-Христоф Бекман (1641–1717) – немецкий географ, библиотекарь, автор книги «История мира земного, географическая и гражданская».

³Т. е. 3715 м.

⁴«Гора превысокая, облака превосходящая».

ческого вида. Нищие, в рваной одежде, наполовину обнаженные, пристают к каждому иностранцу и вымогают деньги, показывая на груди отвратительную кожную сыпь. Жители Ла-Лагуны, как и Санта-Круса, питаются в основном рыбой, и потому на улицах весьма неприятно пахнет.

Дон Алонсо принял нас в губернаторском доме на главной площади. За толстыми стенами этого массивного здания, куда не проникает палящее солнце, нас встретила благословенная прохлада. В патио растут пальмы, стены залов увешаны картами островов и чучелами диких животных. Пока Феличе стоял перед губернатором и отвечал на его вопросы о здоровье батюшки и об университете, я все глядел на скелет огромной ящерицы, висящий сбоку от губернаторского кресла, длиною в добрых три локтя, с гребнем на спине.

– Этот голиаф, – сказал губернатор, заметив мой взгляд, – сейчас уже редкость. Они воровали у крестьян кур, и те их почти всех истребили.

Дон Алонсо – человек любознательный и коллекционер, – после обеда повел нас в свою кунсткамеру. Сокровища в ней одно другого удивительнее: раковины кассисы, тонны и стромбусы, кораллы, засушенные рыбы, челюсти акул, чучела местных птиц. В отдельном ящике, выложенном черным бархатом, лежат обсидиановые наконечники копий и фигурки из обожженной глины – маленькие человечки с большими головами и выпученными глазами.

– Поделки гуанче, древних жителей острова, – объяснил губернатор. – Они почти все вымерли от болезней, но некоторые еще живут в горах. Кое-где в пещерах находят их вещи.

Губернатор милостиво разрешил мне зарисовать фигурки. Глядя на их маленькие глиняные лица, я ощутил странную печаль. Целый народ со своими богами, верованиями и обычаями исчез, как вода уходит в песок. Вот все, что от него осталось!

Вечером, когда солнце склонилось к закату и жара спала, мы с Феличе сидели на балконе и пили мальвазию. Вино, надо сказать, знатное: густое, сладкое, с привкусом муската. Феличе, вдохновленный, ибо губернатор обещал ему всяческую поддержку, строил планы: завтра же осмотреть отцовские плантации, нанять новых работников, расширить посадки...

– Посмотри на эти склоны, Августо! – воскликнул он, размахивая бокалом. – Здесь можно выращивать виноград, который поразит всю Европу! Губернатор сказал, отсюда каждый год вывозится от двадцати пяти до тридцати тысяч пип вина⁵. Если каждую пипу продавать по девяносто пиастров, это составит два миллиона семьсот тысяч пиастров в год. Прибыль чрезвычайная! Отец увидит, на что я способен!

Я слушал его и улыбался, радуясь, что мой друг нашел себе занятие по душе. Себе же я отвожу роль натуралиста при виноградниках.

Теперь о моих планах. Губернатор в разговоре упомянул, что на южных склонах горы до сих пор живут потомки гуанче. Они говорят на своем языке и держатся особняком от всех. Когда я выразил желание посетить их деревню, дон Алонсо нахмурился и сказал:

– Советую вам, доктор, быть осторожнее. Это дикий народ, они не любят чужаков.

Я не стал перечить губернатору, но про себя решил, что обязательно разыщу гуанче. Кто, как не они, может рассказать мне о здешних рыбах, растениях, минералах? Если их язык и знания умирают – не долг ли ученого записать их, прежде чем они исчезнут навсегда?

Прости, что закончил письмо на мрачной ноте. Солнце уже село, колокола отзвонили к вечерне, и Феличе зовет меня ужинать. Завтра мы отправляемся осматривать плантации, и я надеюсь увидеть много нового. Обещаю написать обо всем подробно.

Твой верный друг, Августо.

⁵ Пипа – испанская мера объема вина, примерно 416 л.

P.S. Зарисовал сегодня местную ящерицу – *tizon*. Черная с голубым зобом, удивительное создание! Если удастся поймать, пришлю тебе заспиртованный экземпляр с первой же оказией. Не знаю, когда дойдут эти письма – почта на

Канарские острова приходит с кораблями, а корабли в Европу идут нерегулярно. Так что не тревожься, если ответ от меня задержится.

Письмо третье

Писано на плантации Ломо дель Лагарто, 1687 года января 10-го дня

Мой дорогой Генрик,
я получил твоё письмо, где ты пеняешь мне, что я пишу редко и оставляю тебя в неведении относительно моих приключений. Каюсь, ты прав. Прошло больше четырех месяцев с тех пор, как я отправил тебе послание. Однако за это время случилось мало примечательного, кроме одной вещи, но о ней чуть позже.

Жизнь на Тенерифе размеренна и спокойна. Мы приехали на плантацию отца Феличе, которая тянется к северному побережью от небольшого отрога, названная в честь него Ломо де Лагарто⁶, и поселились в господском доме, окруженном рощей миндальных деревьев. Мы получаем все с плантации: и мясо, и зелень, и коренья для супа. Здесь есть небольшое стадо коров, огород и фруктовые деревья.

На Тенерифе выращивают много фруктов: персики, груши, лимоны, апельсины, бананы, фиговые. Яблоки здесь очень сладки и не имеют ни малейшей кислинки, груши же деревянисты и совсем никуда не годятся. Апельсины кисловаты и мало отличаются от лимонов. Бананы величиной с большой огурец и так сладки, что даже приторны. В огородах разводят картофель, лук и различные кухонные травы. Но главное богатство Тенерифа – виноградники. Вино здесь вдвое дешевле, чем на Мадейре, поэтому в Европе его часто продают под видом мадеры. Однако соли не хватает. Ее иногда завозят из Португалии.

На рынке каждый день продают скумбрию, морских щук-сарганов, мурен, акул и скатов. У скатов отрезают хвост, поскольку острые хвостовые шипы ядовиты. Из-за этого мне сложно определить вид ската. Кроме того, мне встретились дорада, губаны, рыбы-бабочки и один лосось. Рыбу чаще всего ловят удочками, а для ловли скумбрии шесть или восемь человек вечером, как стемнеет, выходят в море на небольшой лодке и зажигают по обеим бортам просмоленные факелы. Удочки опускают неглубоко в воду и каждую минуту снимают с них рыбу, привлеченную светом факелов. Такая рыбалка нередко длится всю ночь; приятно видеть в темноте столько ярких огней на воде.

На Тенерифе почти круглый год весна. Дома не защищают от холодов и ветров, которые, однако, иной раз приходят, причиняя жителям немало страданий. Бывают и жаркие сухие дни, когда ветер приносит из Африки тучу песка, затмеваящую горизонт. Дышать становится трудно, горло пересыхает, в глаза попадают крупинцы пыли. Местные сказали мне, что это называется калима. Такая песчаная буря может длиться целую неделю.

У меня много свободных дней. Феличе здоров, жизнерадостен, занят виноградниками и не нуждается в моих врачебных услугах. От нечего делать я решил заняться морской фауной. Во владениях графа Мендоса отыскался небольшой участок на океанском берегу. Здесь, между черных, отливающих металлом скал, я нашел три маленькие глубокие лагуны с узкими выходами. Работники

⁶ Исп. lomo de lagarto – «хребет ящерицы».

плантации помогли мне перегородить их устья сетями, и я получил отличные рыбные садки.

В тихую погоду вода в садках прозрачна, и на дне прекрасно видны рыбы. Там водятся морские попугаи, рыбы-флейты, рыбы-бабочки и даже морской дракончик с ядовитыми шипами. В глубине, между камнями, прячутся удильщики, но я их пока не видел: они высовывают только усики с мерцающими лепестками, которые хорошо заметны в сумерках. Думаю, они похожи на европейских морских чертей.

На виноградниках работают негры-невольники и местная беднота – свободные, но обнищавшие потомки как завоевателей, так и завоеванных. Среди них попадаются высокие люди со светлым цветом кожи, имеющие диковатый вид. Это не чистокровные гуанче, а скорее кварталеры. Их грязная одежда и спутанные волосы производят гнетущее впечатление. Когда-то гуанче были рослым и сильным народом, они владели этим островом, а теперь батрачат на плантациях. Венецианец Луиджи де Кадамосто⁷ двести лет назад писал, что гуанче далеко мечут тяжелые камни, а кулаком могут разбить дубовый щит. Нынешние жители, хоть и возводят свои родословные к их королям, ниже ростом и смуглее. Эти бедные люди почти не едят дрожжевого хлеба, а питаются лишь поджаренным зерном или пекут пресные лепешки из гофио. Неудивительно, что они не чета своим благородным предкам.

Я приобрел среди них знакомого, о котором следует рассказать подробнее. Его зовут Айосе. Это имя на языке гуанче означает «солнце», хотя сам он, смуглый, с жесткими, как проволока, волосами, меньше всего похож на сияющее светило. Он работает на виноградниках дона Лоренцо де Мендосы, отца Феличе. В первый раз я увидел Айосе, когда он, обнаженный по пояс, носил корзины с виноградом, заметно хромя. Я подошел к

нему и спросил на испанском, что с ним. Он посмотрел на меня с удивлением – видно, господя редко интересовались его здоровьем, – и неохотно ответил, что месяц назад поранил ступню о камень. Я попросил его показать ногу. Он перевел взгляд на управляющего. Я повторил просьбу уже без всякой учтивости – ты знаешь, Генрик, как я становлюсь настойчив, когда речь идет о медицинском случае. Айосе снял плетеную сандалию и показал на ступне гноящуюся язву размером с серебряный цехин.

– Почему ты не обратился к цирюльнику? – спросил я.

Он пожал плечами:

– Цирюльник сдерет три реала, а у меня их нет.

Я велел ему немедленно сесть в тень и послал мальчишку-прислужника за своей укладкой. Управляющий – потный метис с лицом, изборожденным следами оспы, – начал возражать:

– Доктор, это простой пеон⁸. Если он будет сидеть, я вычту из платы!

– Если он потеряет ногу, – сказал я, – то уже никогда не будет работать.

Итак, я вычистил рану, удалил омертвевшие ткани, промыл настоем ромашки с календулой (первая была у меня в запасе, а вторая растет здесь в изобилии) и наложил повязку с мазью. Я велел Айосе приходить ко мне через день для перевязок.

Айосе мало говорит о себе, но из обрывочных фраз я постепенно сложил его историю. Ему около двадцати пяти лет, хотя выглядит он старше. Его мать умерла от оспы, когда ему было десять; отец погиб в каменоломне. У него есть жена и маленькая дочь, и живут они в каменной хижине на краю деревни, куда нужно добираться по козьим тропам. Туда я пока не решаюсь ходить. Общаясь с ним, я начал составлять маленький словарь гуанчских слов, которые нет-нет да и проскальзывают в его испанской речи.

О Тейде Айосе говорит с благоговением и страхом, как верующий о Госпо-

⁷ Луиджи (Алоизий) Кадамосто (1432–1488) – венецианский моряк и торговец.

⁸ Исп. Реон – «пеший», батрак, находящийся в долговой зависимости; чуть выше раба в социальной иерархии испанских колоний.

де. Оказывается, вулкан для гуанче – не просто гора, а обитель духа. Вернее, как он выразился, «того, кто внутри». Я попытался расспросить, но Айосе замкнулся и сказал, что об этом лучше не говорить с чужаками. Однако я не был бы собой, если бы не попытался узнать больше. Несколько дней назад, когда он пришел на очередную перевязку, я спросил его: нельзя ли мне поговорить с кем-то из стариков-гуанче? Айосе долго молчал, но потом все-таки сказал:

– Моя бабушка. Ее зовут Магат. Ей больше восьмидесяти лет. Она живет выше по склону горы, в деревне. Но она не говорит с белыми, – добавил он с сомнением.

– Уговори ее, – попросил я.

Ты, может быть, думаешь: зачем мне это? Зачем доктору медицины слушать бредни дикой старухи? Но я все больше убеждаюсь, Генрик, что знание приходит к нам разными путями. Эти люди жили на острове задолго до испанцев. Они знают его природу, как ни один натуралист, заезжавший сюда на неделю или месяц. Особенно я хочу узнать о здеш-

них травах, ведь на острове встречаются растения, которых не знают наши врачи.

Вчера вечером Айосе пришел с новостью: его бабушка согласилась меня принять.

– Принеси ей табаку, – сказал он. – Она любит табак.

Услышав о моем плане, Феличе посмеялся и сказал, что я, видно, решил стать гуанчским колдуном.

– Смотри, Августо, – добавил он, – как бы тебя там не изжарили и не съели!

Это была глупая шутка, ведь гуанче не людоеды и работают на его виноградниках.

Завтра на плантации выходной, и на рассвете я выезжаю в горы. Я беру с собой табак, целых два свертка отличного амерсфортского листа, походную аптечку и записную книжку. Не знаю, что ждет меня в горах, но сердце мое бьется чаще, чем обычно.

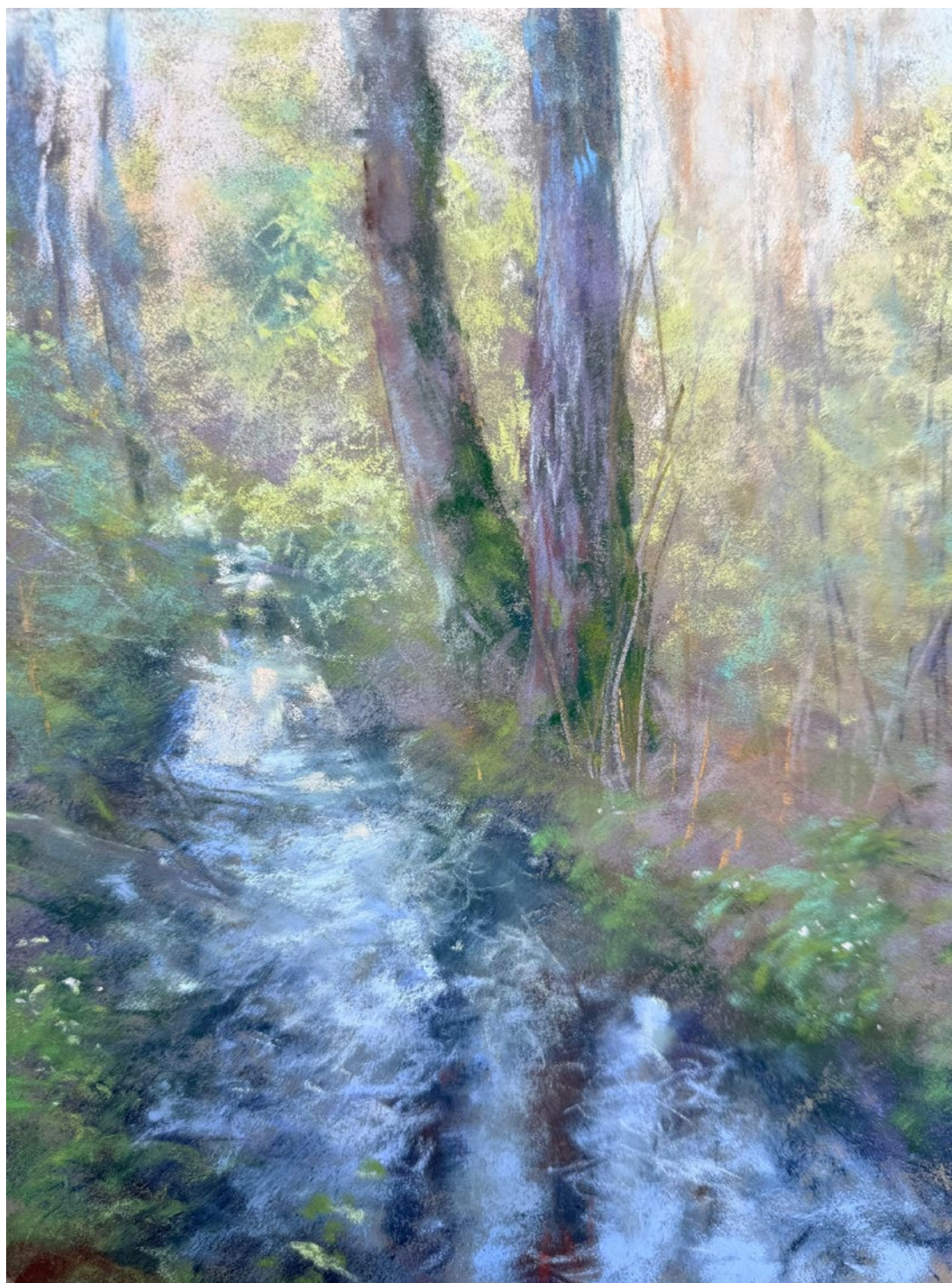
Остаюсь твоим преданным другом, Августо.

(продолжение следует)

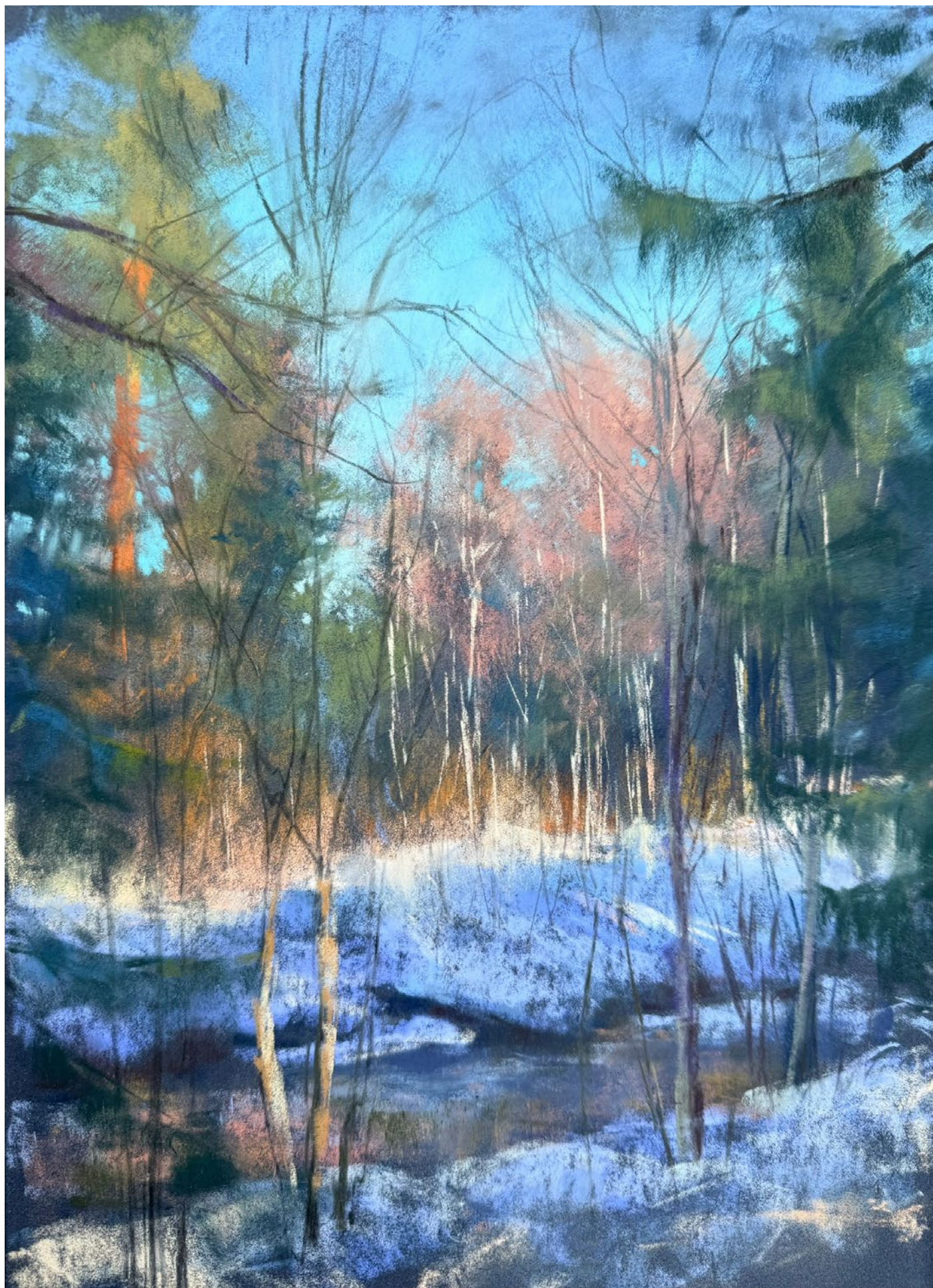
Лада Улитина

Магистр религиоведения. Выпускница образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского. Член АИЭМ. Музыкант, художник. Научные интересы: история астрологии, философия науки, компаративистика.

Расцвет весны.

Сухая пастель, 20/30. 2026 г.

Сияющий берег

Сухая пастель, 30/42. 2026 г.

Золотой час в лесу

Сухая пастель, 30/40. 2025 г.

Вестник АИЭМ. 2026 № 20

ASEM Newsletter. 2026 № 20

Дата публикации: 30.06.2026

Возрастное ограничение: 18+

Выпускающие редакторы:

Новикова А. А. E-mail: 381838@rambler.ru

Чёрная Н. В. E-mail: natatasky@yandex.ru

Компьютерная верстка:

Кукса С. С. E-mail: mindless.yuyuko@gmail.com

АИЭМ является негосударственной некоммерческой организацией,
зарегистрированной Министерством юстиции Российской Федерации,

ОГРН 1167800050406

Электронный адрес АИЭМ: aiem.aseм@yandex.ru

Сайт: aiem-aseм.org

Подписывайтесь на наши соц сети!

[Группа Вконтакте](#)

[Telegram-канал](#)

[Наш YouTube-канал](#)

[Наш RuTube-канал](#)

[Наш канал в VK-video](#)